Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Март 2019 г.

НОМЕР 48

ЧАСТЬ 4

Самара 2019

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Март 2019 г. №48, Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. - 76с.

SPLN 001-000001-0427-LJ
DOI 10.18411/lj-03-2019-p4
IDSP ljournal-03-2019-p4

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 5

Гельдибаев М.Х., Кафиатулина А.В. Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в виде лишения прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в судебной практике 5

Гришин Д.А. Реализация принципа законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности 8

Захарова Д.В. Злоупотребление родительскими правами 10

Захарова Д.В. Понятие и содержание родительских прав и обязанностей 13

Захарченко Е.С., Паремузов А.Н. Сравнительный анализ некоторых аспектов купли-продажи земельных участков в Российской Федерации и за рубежом 15

Зеленов С.А. О некоторых правовых рисках собственников земельных участков 18

Исмаев Р.М. Значение страхования гражданской ответственности владельцев источника повышенной опасности 21

Ишмуратов А.Р. Земельный участок как объект гражданских правоотношений 23

Кибирев В.В. Некоторые аспекты возмещения вреда, причинённого здоровью гражданина 26

Майстренко Г.А. Защита прокурором права на жизнь и здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы 29

Малицкий В.П. Проблемные аспекты изменения трудового договора в одностороннем порядке (по инициативе работодателя) 32

Матирная А.Н. Пенсионное обеспечение осужденных 36

Миргалимова З.Н. Правовое регулирование торговли на ярмарках и выставках 39

Миргалимова З.Н. Отличия оптовой и розничной торговли 41

Могилевский Г.А., Рузич А.С., Вострикова Ю.В. Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве: процессуальное содержание и практика реализации . 43

Моторина В.И. Реализация права человека на справедливое судебное разбирательство в международных судах 46

Назмиева А.В. Расовая дискриминация при реализации права на образование 49

Огородова Е.Ю. Похищение человека и незаконное лишение свободы: проблемы квалификации и разграничения 51

Плечева М. Пенсия по старости: некоторые актуальные проблемы 54

Попова В.А. Некоторые особенности трудовой правосубъектности работодателя – индивидуального предпринимателя 56

Сабиров И.И. Практические проблемы осуществления залога транспортного средства 59

Серегина Е.В. Отдельные проблемы преступности и мер воздействия на нее 62

Скопенко О.Р. Институт представителей государства в органах управления хозяйственных обществ 65

Сумкина Н.А. От комиссии по правам человека до совета по правам человека. Сравнительная характеристика 69

Шафигуллина Е.Р. Недвижимость как объект гражданских прав: к вопросу о терминологии 71

РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гельдибаев М.Х.[1], Кафиатулина А.В.[2]

Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в виде лишения прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в судебной практике

[1]*Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия*
[2]*Ивановский филиал РАНХиГС*

doi: 10.18411/lj-03-2019-65
idsp: ljournal-03-2019-65

Аннотация

В статье анализируются правила назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ. Обосновывается вывод, что при назначении основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью осужденному, которому до судебного разбирательства применялась мера пресечения в виде запрета определенных действий, необходимо предусмотреть процедуру зачета в срок наказания указанной меры пресечения или смягчения наказания с учетом применения к лицу данной меры пресечения.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, назначение наказания, запрет определенных действий.

Abstract

The article analyzes the rules of sentencing in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in the recommendations of the Plenum of the Supreme Court. The author substantiates the conclusion that when imposing the main punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities to a convicted person, who before the trial used a preventive measure in the form of a ban on certain actions, it is necessary to provide for a procedure of offset within the term of punishment of the said preventive measure or mitigation of punishment, taking into account the application of this preventive measure to a person.

Key words: criminal punishment, deprivation of the right to hold certain positions, deprivation of the right to engage in certain activities, imposition of punishment, prohibition of certain actions.

22 декабря 2015 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором нашли отражение самые актуальные вопросы, связанные с назначением уголовных наказаний. По справедливому мнению исследователей, названное постановление стало наиболее масштабным за последние годы. При подготовке проекта было принято решение объединить все разъяснения относительно порядка назначения уголовных наказаний в одном постановлении, структурировав его по видам наказания и специальным правилам их назначения.

Следует отметить, что названное постановление Пленума Верховного Суда РФ стало более удобным для применения и по структуре, и по содержанию.

Однако, некоторые положения, предложенные ученым сообществом при обсуждении проекта постановления, все же не были учтены. Это послужило основанием для внесения последующих изменений. В частности, 17 октября 2018 г. Верховный Суд РФ обсудил проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О

внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

18 ноября 2018 г. в постановление № 58 внесены изменения, которые совсем немного коснулись наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Следует отметить, что наконец нашел разрешение вопрос о возможности одновременного назначения лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, которые давно обозначался в юридической литературе. Так, п. 11 Постановления дополнен абзацем следующего содержания: «Вместе с тем при назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам. Кроме этого, в таких случаях не исключается назначение лишения права занимать несколько определенных должностей и заниматься несколькими видами определенной деятельности, если запреты касаются разных должностей или сфер деятельности. При этом сроки таких наказаний сложению не подлежат».

При этом не нашли разрешения иные актуальные вопросы, связанные с порядком назначения названного наказания.

До сих пор в юридической литературе нет однозначного ответа по поводу возможности назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 201 – 204 УК РФ. С учетом выраженной в Постановлении позиции, мы полагаем, что *в случаях, когда лицо совершило преступление, не связанное с занятием им должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, такому лицу не может быть назначено наказание в виде лишения прав занимать определенные должности.*

Не менее спорным является вопрос о проявлении судебной дискреции при решении вопроса об отказе в назначении обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 указано, что «если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания (например, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к штрафу по части 1 статьи 290 УК РФ, либо штрафа к лишению свободы по части 2 статьи 290 УК РФ, либо ограничения свободы к лишению свободы по части 3 статьи 131 УК РФ), то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора». При этом дополнительным основанием неприменения этого вида наказания является обсуждение судом вопроса о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией. По нашему мнению, такая формулировка нивелирует основную цель названного вида наказания – специальную превенцию.

И еще одни актуальный момент. Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ (далее по тексту – Закон № 72-ФЗ) Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ) дополнен статьей 105^1, которой введена новая мера пресечения «Запрет определенных действий».

Запрет определенных действий может повлечь запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством и изъятием у подозреваемого или обвиняемого водительского удостоверения (ч. 5 ст. 105^1 УПК РФ). С учетом того, что срок такого запрета может составлять 12 месяцев по преступлениям небольшой и средней тяжести,

24 месяца – по тяжких преступлениям и 36 месяцев – по особо тяжким преступлениям, необходима корректировка закона относительно зачета названной меры пресечения при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Законом № 72-ФЗ также дополнена ч. 10 ст. 109 УПК РФ новым п. 1^1, которым определено, что в срок содержания под стражей засчитывается время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей. В результате возникла неординарная ситуация с зачетом срока содержания под стражей времени запрета определенных действий.

Меры уголовно-процессуального принуждения существенно ограничивают права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ, поэтому время применения мер принуждения должно учитываться при назначении наказания. Так, федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ внесены изменения в статью 72 УК РФ, в которой появились новые правила зачета в срок наказания времени содержания лица под стражей, изоляции от общества при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ при назначении осужденному, содержавшемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания. Указанное правило совершенно необоснованно не претерпело никаких изменений в связи с внесенными в данную статью корректировками.

Соответственно, при назначении в качестве основного вида наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лицу, которому до постановления приговора применялась мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного ч. 5 ст. 105^1 УПК РФ, правила смягчения, прописанные в ч. 5 ст. 72 УК РФ, не действуют.

Поэтому в ч. 5 ст. 72 УК РФ следовало записать, что время запрета определенных действий также может влечь смягчение основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Завершая обсуждение вопросов, затронутых в статье, можно отметить следующее.

В связи с применением к подозреваемым или обвиняемым на досудебных и судебных стадиях меры пресечения в виде запрета определенных действий, суть которого сводится к изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества, запрете на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, важным представляется формулирование в нормах материального и процессуального права согласованных между собой правил зачета в срок наказания указанной меры пресечения или смягчения наказания с учетом применения к лицу данной меры пресечения.

***

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 5 июля.
5. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2018. 20 апреля.

Гришин Д.А.

Реализация принципа законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Россия, Рязань)

doi: 10.18411/lj-03-2019-66
idsp: ljournal-03-2019-66

Аннотация

В статье рассматривается вопрос обеспечения соответствия уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными государственными органами, требованиям соответствующего законодательства. Делается вывод о необходимости применения системного подхода для решения указанной проблематики.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, законность, принцип законности, гарантии законности.

Abstract

The article deals with the issue of ensuring compliance of criminal procedural activities carried out by the authorized state bodies with the requirements of the relevant legislation. It is concluded that the need for a systematic approach to address these issues.

Key words: criminal procedural activity, legality, principle of legality, guarantees of legality.

В ходе уголовно-процессуальной деятельности существенным образом могут быть ограничены конституционные права и свободы граждан. Это обстоятельство требует от законодателя установления допустимых границ такого ограничения и формирование системы гарантий законности рассматриваемой деятельности. При этом перед правоприменителем стоит задача неукоснительного соблюдения установленной процедуры уголовно-процессуальной деятельности.

В связи с этим ст. 7 УПК РФ закрепляет принцип законности при производстве по уголовному делу. Анализ указанных положений приводит нас к выводу, что обеспечение законности уголовно-процессуальной деятельности является исключительно обязанностью должностных лиц правоохранительных органов – судьи, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, представителей органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. В этом аспекте нам представляется спорной точка зрения, согласно которой законность – это строжайшее соблюдение уголовно-процессуального закона, прежде всего должностными лицами и государственными органами, а также иными лицами, гражданами, участвующими в уголовном процессе, независимо от их процессуального положения [1, 67]. На наш взгляд, на иных лиц не возложена обязанность реализации принципа законности, а потому они не ответственны за соблюдение данного режима.

Данный вывод обусловлен тем, что любое нарушение влечет за собой негативные последствия, а применительно к несоблюдению принципа законности они выражаются в утрате доказательств, отмене состоявшихся процессуальных решений, что зачастую делает невозможным изобличение и наказание виновных, то есть достижение целей и решения задач УПД.

Стоит отметить, что УПД можно признать осуществленной с соблюдением принципа законности, когда она процедурно соответствует требованиям УПК РФ, так как именно этим нормативно-правовым актом осуществляется детальное регулирование уголовно-процессуальной деятельности [2, 214] и категорично определяется правовая основа уголовного судопроизводства.

Особое внимание должно уделяться соблюдению нормативных установлений о порядке производства следственных действий (в том числе корректное составление протоколов с фиксацией их хода и результатов), вынесении процессуальных решений (в особенности их оформление), обеспечении права на защиту, недопустимости применения незаконных методов воздействия, полноте производства расследования.

Анализ УПК РФ позволяет констатировать, что требование законности распространяется не только на уголовное судопроизводство, но и на результаты иных сфер деятельности, результаты которых находят свое применение в процессе доказывания по уголовному делу. Речь идет, в частности о результатах оперативно-розыскной деятельности, режимных мероприятий [3, 39; 4, 203; 5, 65] и т.п. Так согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам. Например, нарушение порядка производства оперативно-розыскных мероприятий, повлечет за собой и признание недопустимыми доказательств, сформированных на их основе. Ввиду этого следователь, дознаватель, придавая процессуальный статус информации или предметам, полученным не в рамках уголовного судопроизводства, обязаны проверить законность тех действий, в ходе которых они получены.

Нарушения законности уголовно-процессуальной деятельности всегда имеют негативные последствия комплексного характера, так как неблагоприятный моменты несоблюдения уголовно-процессуального закона отражаются как на успешном завершении производства по уголовному делу (ставя его под сомнение), так и непосредственно на личности того должностного лица, которое допустило нарушение.

Допустимо будет квалифицировать возможные последствия нарушений принципа законности в зависимости от их связи с правовыми нормами и рассматривать правовые и неправовые последствия.

К правовым последствиям целесообразно отнести следующие: признание незаконными проведенных следственных действий, а доказательств, полученных по уголовному делу, недопустимыми; возвращение уголовного дела на дополнительное расследование; привлечение субъекта, отвечающего за реализацию принципа законности, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности; применение мер восстановительного характера.

Учитывая правоприменительную практику, следует выделить следующие неправовые последствия нарушений принципа законности: появление дефицита времени в работе следственных органов и подразделений дознания; возникновение неравномерности нагрузки на следователей и дознавателей; трудоемкость отдельных процессуальных действий; сложность взаимодействия с другими службами.

Созданная для обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности система гарантий имеет важнейшее значение и включает в себя следующие элементы: внутриведомственный контроль (осуществляется в отношении следователей, дознавателей, органа дознания), прокурорский надзор, судебный контроль, деятельность органов, оказывающих юридическую помощь, гласность уголовно-процессуальной деятельности, установление уголовной ответственности за некоторые нарушения при производстве по уголовному делу (ст. 299-303, 305 и др.). Мы убеждены, что только их системное применение позволит обеспечить законность уголовно-процессуальной деятельности, создать такой режим рассматриваемой активности правоохранительных органов, при котором правовой статус личности будет защищен от незаконных ограничений.

***

1. Гришин Д.А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. № 8 (99). 2016. С. 213-215.
2. Куцова Э.Ф. О законности в уголовном процессе России // Законодательство, 2012, N 2. С. 65-77.
3. Нуждин А.А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: монография / под науч. ред. Н.Г. Шурухнова. Рязань, 2013. 138 с.
4. Новикова Л.В., Жарко Н.В. К вопросу о методике расследования пенитенциарных преступлений // Сборник материалов круглого стола «Оперативно-розыскное, процессуальное и криминалистическое обеспечение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы» (Москва, 31 мая 2017). 2017. С. 203.
5. Шаталов А.С., Антипов А.Ю. Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: тенденции и перспективы // Известия тульского государственного университета: экономические и юридические науки. 2017. С. 65.

Захарова Д.В.

Злоупотребление родительскими правами

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-67
idsp: ljournal-03-2019-67

Аннотация

В статье рассматривается понятие злоупотребления семейными правами. Злоупотребление семейными правами понимается как умышленные действия (бездействие) участников семейных правоотношений, касающиеся осуществления прав, исполнения обязанностей , направленные на нарушение прав ребенка.

Ключевые слова: злоупотребление семейными правами, меры ответственности, исполнение обязанностей.

Abstrac

The article discusses the concept of abuse of family law. Abuse of family law is understood as deliberate actions (inaction) of the members of family relationships related to the implementation of the rights, responsibilities, performance, aimed at violating the rights of the child.

Keywords: abuse family rights, accountability measures, performance of duties.

Злоупотребление родительскими правами рассматривается противоправное нарушение семейно-правовых норм, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным матери и отцу. Помимо привлечения к ответственности по нормам КоАП РФ или УК РФ, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через органы судебной власти.

В семейном законодательстве не содержится понятие «злоупотребление субъективными правами», как впрочем, и определение понятия "злоупотребление родительскими правами", хотя последнее определение употребляется в ряде статей СК РФ. Например, право ребенка, в случае злоупотребления родительскими правами, самостоятельно обращаться за защитой своих прав и интересов в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет - в суд. В ст. 69 СК РФ в качестве одного из оснований лишения родителей родительских прав названо злоупотребление ими.

Понятие "злоупотребление родительскими правами" сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10, как "использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п." В этом определении дан обширный перечень негативных последствий злоупотребления родительскими правами.

Анализируя норму злоупотребление родительскими правами, необходимо отметить, что деяния, его составляющие, носят систематический характер, свидетельствует о наибольшей опасности для интересов ребенка, поскольку постоянно, каждую минуту подтачивают его нравственное и психическо-эмоциональное равновесие. Основная опасность деяний, составляющих в своей совокупности злоупотребление родительскими правами, состоит в использовании беспомощного состояния ребенка, оказании на него психического (а иногда и физического) давления, напрямую связанного с грубым нарушением его прав.

Исходя из норм семейного законодательства и постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10 действия родителей при злоупотреблении родительскими правами должны быть виновными. Однако соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вряд ли можно признать исчерпывающими. Для того чтобы

квалифицировать конкретное поведение как злоупотребление родительскими правами, правоприменителю придется руководствоваться общим представлением о злоупотреблении правом как о таком осуществлении субъективного права в противоречии с его назначением, которое причиняет вред. Безусловно, квалификация должна осуществляться с учетом предписаний СК РФ о том, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а при осуществлении своих прав родители не должны причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Таким образом, злоупотребление родительскими правами представляет собой виновное, систематическое использование предоставленных законом родительских прав по воспитанию и содержанию детей, которое противоречит их назначению и интересам ребенка, влекущее за собой причинение вреда детям.

В научной доктрине приводятся различные формы выражения злоупотребления родительскими правами: создание препятствий в обучении, склонению к употреблению алкогольных напитков, наркотиков; использование несовершеннолетнего при совершении преступления, принуждение своих детей к занятию проституцией, попрошайничеству.

В качестве примера можно привести решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга к ответчикам Р.Ю.С и С.А.Г, в отношении несовершеннолетней <данные изъяты> о лишении родительских прав за воспитанием детей не следит, о детях не заботится, злоупотребляет спиртными напитками, распивает их в присутствии детей. указывается, что со слов ребенка, мать в настоящее время злоупотребляет алкоголем, ведет себя агрессивно по отношению к членам семьи, мать систематически ее избивала, эмоциональное отношение к матери крайне негативное, при этом девочка очень мягкая, позитивная и добрая, за время нахождения в Центре мать ни разу не навещала дочь, материальную помощь не оказывала, отец один раз навестил дочь, домой девочка не стремится, понятие родительского дома отрицательное, с администрацией центра родители не взаимодействуют, желания по восстановлению в родительских правах не высказывали.

При таких обстоятельствах, учитывая мнение и интересы несовершеннолетнего ребенка, установленные по делу обстоятельства, заключение органов опеки и попечительства, прокурора о целесообразности лишения ответчиков родительских прав , а также то, что иным способом защитить права и интересы несовершеннолетней <данные изъяты> года рождения, не представляется возможным, принимая во внимание, что признание ответчиками исковых требований не противоречит закону, не нарушает права и законные интересы сторон и других лиц, суд полагает возможным в соответствии со статьями 39, 173 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации его принять, лишить родительских прав Романову Я.С. и Савинова А.Г. в отношении несовершеннолетней <данные изъяты> года рождения, передав ее на воспитание Санкт-Петербургскому государственному бюджетному учреждению центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Центр содействия семейному воспитанию № 4».

В настоящее время появилась новая форма злоупотребления родительским правами - продажа ребенка в чужую семью. "Так, основанием искового заявления, поступившего Златоустовский городской суд, явился факт злоупотребления Б. родительскими правами в отношении новорожденной дочери, 15 апреля 2008 года рождения. В обоснование иска прокурор указал, что в период нахождения Б. на последнем месяце беременности ответчики узнали о тяжелом заболевании старшей дочери. С целью получения денежных средств на лечение отец и мать решили продать будущего новорожденного ребенка ранее не знакомой женщине, проживающей в Москве. До рождения ребенка ответчики вели переговоры об условиях продажи ребенка и передачи его покупателю. После выписки из роддома 23 апреля 2008 года ответчики осуществили продажу новорожденной дочери в городе Златоусте, получив первоначальный платеж в размере 50 000 рублей. После произведенного расчета и передачи ребенка, супруги намеревались отправиться домой, но были задержаны

сотрудниками ЛОВД на станции Златоуст. Таким образом, Б. осуществила продажу своей дочери, сделав ее предметом купли-продажи".

Считаем, хотя это и небесспорно, что к случаям злоупотребления родительскими правами можно отнести такие случаи, когда один из родителей препятствует другому осуществлять свои родительские права, особенно в случаях, когда этот порядок уже определен судом. Так же одной из форм злоупотребления родительскими правами должны пониматься ситуации, когда второй родитель препятствует ребенку в посещении зарубежных стран, куда требуется согласие второго родителя (большинство стран Шенгенского соглашения). Кроме того, несмотря на то, что выезд из России возможен без согласия второго родителя, второй родитель может написать заявление о своем несогласии выезда ребенка за рубеж, что может нарушать интересы ребенка, например, когда ребенок едет в составе сборной команды, или туристической группы. Но следует понимать, что при решении вопроса о лишении родительских прав безосновательный запрет на такой выезд ребенка (например, на почве неприязненных отношений родителей) как доказательство злоупотребления родительскими правами, должен рассматриваться в совокупности с иными доказательствами, подтверждающими ненадлежащее выполнение вторым родителем родительских прав (например, не участвует в воспитании ребенка или имеется задолженность по алиментам и т.д.).

Можно привести еще один пример из практики, отражающий специфичную форму злоупотребления родительскими правами. В судебном заседании по иску о лишении родительских прав Г. в отношении его несовершеннолетней дочери было установлено следующее: мать девочки умерла, сама она проживала с бабушкой, отец - Г., злоупотребляет спиртными напитками, обязанности по содержанию и воспитанию девочки не выполняет. Документы на ребенка: свидетельство о рождении, медицинский полис и т.д. находились у отца. Свидетели, бабушка и сама девочка показали, что когда Г. узнал, что девочке будут делать срочную операцию, отказался их отдавать, запросив за них с бабушки денежную сумму в размере 350 000 рублей. В данном случае указанное действие ответчика, несмотря на разовость, выразившееся в вымогательстве денег и попытки нажиться на беде собственной дочери также должно рассматриваться как доказательство злоупотребления родительскими правами.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что наличие вины в действиях родителей очень трудно доказать, так как требуется доказать и причинно-следственную связь между формами и способами реализации родительских прав и последствиями отклонений в развитии и поведении ребенка.

Цель использования родительских прав - нормальная реализация прав ребенка и воспитание ребенка. В некоторых случаях достаточно трудно определить, является поведение родителей правомерным или имеет место злоупотребление родительскими правами. Например, если родители побуждают ребенка к чрезмерным занятиям спортом, музыкой или каким-либо иным видом деятельности до такой степени, что это становится опасным для его здоровья и пагубно отражается на развитии ребенка. Что делать, если данное воспитание, осуществляемое с сугубо благими намерениями, причиняет ребенку вред? Особенно в наше время, когда родители интересуются и самостоятельно используют различные методики воспитания. В качестве примера можно привести ситуацию из книги Т.Я. Сафроновой, когда "с целью воспитания ребенка в духе здорового образа жизни его держали в условиях самобытности: для закаливания его отправляли в холодильник, он лежал на шкурах, к нему не допускался медицинский персонал, так как врачи и медсестра пользовались косметикой". Также можно привести пример, на который ссылается В. Тихонина, когда родители-баптисты не вызывали врачей к заболевшему ребенку, поскольку это было запрещено уставом секты, и из религиозных соображений едва не довели детей до голодной смерти.

Действительно, родители обладают неотъемлемым правом воспитывать своего ребенка так, как считают нужным, при условии, что это не нарушает права ребенка, не посягает на его личную свободу, не переходит морально-психологические аспекты.

Границы свободы в реализации родительских правах должны определяться рамками закона и судебным усмотрением.

***

1. Ерохина Е.В. Семейное право: учебник // Оренбургский гос. уни-т. – Оренбург: ОГУ, 2014. – С. 164.
2. Матанцев Д.А. Матанцев Д.А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - М., 2012. - 220 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей".[Электронный ресурс]//URL: http://base.garant.ru/12111896/. (Дата обращения: 29.03.2019)
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года. N 223-ФЗ[в ред. От 03.08.2018 г.]// Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№1.-ст 69.

Захарова Д.В.

Понятие и содержание родительских прав и обязанностей

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-68
idsp: ljournal-03-2019-68

Аннотация

В статье представлены основные права и обязанности родителей по воспитанию детей. Выявлены основные проблемы в отношении правового регулирования родительских прав и обязанностей. Анализируются особенности осуществления родительских прав при раздельном проживании.

Ключевые слова: семья, родительские права, родительские обязанности, семейная правоспособность.

Abstract

The article presents the basic rights and duties of parents to raise their children. The basic problems concerning the legal regulation of parental rights and responsibilities. Analyzes the characteristics of the parental rights upon separation.

Keywords: family, parental rights, parental responsibilities, family capacity.

Проблема «отцов и детей» остается актуальной во все времена, несмотря на глобальные перемены изменения социально-экономических условий жизни общества, поднимается вопрос исполнения родительских обязанностей по воспитанию детей. В связи с тем, что одной из проблем современного общества, является увеличенное количество разводов, институт семьи, практически теряет свою значимость, появляются нетрадиционные формы семьи, которые законодательство отказывается принимать во внимание, перед юридической наукой и судебной практикой встают вопросы регулирования родительских обязанностей,в новых ,неизвестных для нас условиях. В этой связи представляется важным четко закрепить, в правовых нормах обязанности родителей и гарантии их реализации.

Основным проблемным моментом в отношении правового регулирования родительских прав и обязанностей является отсутствие соответствующей терминологии в СК РФ и других нормативно-правовых актах. Так, в «действующем семейном законодательстве не содержится определения родительских прав и обязанностей, не содержится конкретный перечень правомочий родителей в отношении детей, что приводит к разноречивым суждениям относительно правомочий родителей в отношении детей».

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, дети имеют право на особую защиту и помощь. Ребенок имеет право на воспитании своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Создание

родителями в семье условий, обеспечивающих достоинство ребенка, является необходимым фактором воспитания ребенка.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Право на воспитании своего ребенка – это сугубо личное право родителя. Родитель может быть лишен этого права только судом по основаниям, предусмотренным законом.

Родители, в соответствии с законом «Об образовании», являются первыми педагогами. В детстве они должны прививать основы физического, интеллектуального и морально-нравственного развития личности ребенка.

Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (то есть, образования в объеме девяти классов общеобразовательной школы) и создают условия для получения ими среднего (полного) общего образования.

Родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования.

Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители ребенка обязаны ему содействовать в осуществлении самостоятельных действий , направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством РФ объема дееспособности ребенка.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Ребенок, непосредственно, имеет право на защиту от злоупотребления со стороны родителей. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

Следует заметить, что родители обязаны осуществлять свои права в отношении детей в установленном законом порядке и в соответствии с их интересами. Основополагающим принципом осуществления родительских прав является обеспечение прав и интересов ребенка. Родительские права не могут осуществляться в противоречии интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. При воспитании ребенка, нужно исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию, исходя из интересов детей, и с учетом мнения детей. Родители при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.

В случаях, когда родители расторгли брак, либо проживают раздельно по определенным причинам, вопрос о проживании ребенка, при отсутствии устной или письменной договоренности разрешается только судом.

Споры, связанные с детьми, являются наиболее сложной категорий дел: ведь от правильного разрешения такого дела зависит не только удовлетворение справедливых требований каждого из спорящих, от этого зависит судьба ребенка. Разрешая такие споры, суд в первую очередь руководствуется интересами самого ребенка. При этом суд учитывает, кто из родителей проявляет большую заботу о ребенке; принимает во внимание привязанность ребенка к каждому из родителей, а если в семье есть еще дети – то их привязанность друг к другу. Берется в расчет и возраст ребенка, и состояние его здоровья, и иные индивидуальные качества.

Таким образом, действующее законодательство не содержит легального определения понятия «родительские права» и «родительские обязанности» в тоже время Семейный кодекс РФ содержит закрытый их перечень. Контроль исполнения родительских прав и обязанностей осуществляется в том числе органами опеки и попечительства, а вопросы изменения родительских прав решаются в судебном порядке.

***

1. Золкин Д.А. Родительские права и обязанности: основание и содержание / Д.А. Золкин, О.С. Малышева // В сборнике: «Инновационные научные исследования: теория, методология, практика» сборник статей II международной научно-практической конференции. – М., 2016. – С. 110.
2. О правах ребенка Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для России с 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – выпуск XLVI.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Чавкина Н.А. Проблемы и защита осуществления родительских прав и обязанностей / Н.А. Чавкина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 1. – С. 142.

Захарченко Е.С., Паремузов А.Н.

Сравнительный анализ некоторых аспектов купли-продажи земельных участков в Российской Федерации и за рубежом

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-03-2019-69
idsp: ljournal-03-2019-69

Аннотация

В своих цивилистических исследованиях российские ученые-правоведы указывают на отдельную значимость земельного участка как объекта гражданского права. Земельные участки играют важную роль в общественных отношениях и, являясь необходимым элементом экономической системы государства, выступают как публичная собственность, которая подлежит отчуждению или обременениям предусмотренными в законодательстве способами. Однако как таковой зарубежный опыт проведения сделок купли-продажи земельных участков не находят освещения в научной литературе. В данной работе приведен краткий обзор некоторых аспектов купли-продажи за рубежом по сравнению с аналогичными в Российской Федерации.

Ключевые слова: земельный участок, купля-продажа, право собственности, гражданский оборот

Abstract

Russian legal scholars point to the particular importance of the land as a civil law object in their civil studies. Land plays an important role in public relations and being a necessary state’s economic system element act as public property, which is alienation or encumbrance subject by law. However, foreign experience in land sale transactions is not covered in the

scientific literature. This article is a review of some buying and selling aspects abroad compared with similar in the Russian Federation.

Keywords: land plot, sale transaction, property, civil turnover

Земля, являясь недвижимым имуществом, есть основа любой экономической деятельности в условиях рыночной экономики. Под земельным участком в российском законодательстве принято понимать часть поверхности земли, имеющей фиксированную границу, площадь, местоположение, правовой статус и другие характеристики, которые отражаются в государственном земельном кадастре и документах государственной регистрации прав на землю. Таким образом, чтобы быть объектом любой сделки гражданского оборота в Российской Федерации, в частности, купли-продажи указанные выше требования должны быть строго соблюдены.

Кроме того, во всем мире инвесторы понимают важность наличия в своем портфеле такого актива, как земельный участок, ввиду отсутствия у последнего срока годности, демонстрирующего с течением времени тенденцию роста стоимости, а также по своей природе уникального и невосполнимого ресурса, и характеризующегося ограниченностью количества на планете. В данном случае инвестора интересует приобретение права собственности на земельный участок (для последующей максимизации своей будущей прибыли).

Поэтому во всем мире законодатели стремятся корректировать устоявшееся нормы права. Обзор регулирования некоторых аспектов сделок купли-продажи земельных участков в отдельных странах по сравнению с Российской Федерации будет приведен ниже.

Если приводить в пример единое европейское законодательство, достаточно унифицированное и строго регламентированное, крайне примечательным представляется опыт регулирования купли-продажи земельных участков в Болгарии и Греции – относительно молодых членов Европейского союза. Так, интересным можно считать понятие «регуляции» (из болгарского земельного законодательства) - доступность для застройки, не производится сельскохозяйственная деятельность. Если земля не входит в план застройки конкретного места либо используется в сельском хозяйстве - она находится не в регуляции. Чтобы быть объектом сделки купли-продажи, земельный участок должен быть в регуляции. Такое требование в Земельном кодексе Российской Федерации отсутствует. Далее следуют стандартные процедуры заключения договора купли-продажи, похожие на российские.

В Греции похожие требования к земельным участкам как к объекту купли-продажи, законодательство подразделяет их на 2 типа, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика типов земельных участков в Греции

Тип земельного участка	Икопедо	Агротемахио
Краткая характеристика	участки в пределах населенного пункта	расположение за пределами города или деревни
Площадь	Максимально 4000 кв. м.	Более 4000 кв. м.
Коэффициент застройки	0,4–2,4	Зависит от площади участка. Для коммерческой недвижимости - офисов, магазинов, отелей - коэффициент составляет 0,2

Как видно из таблицы 1, для того, чтобы быть объектом купли-продажи в Греции к земельному участку предъявляются строгие требования по площади. В России подобные ограничения отсутствуют, однако законодательство предусматривает проведение экспертизы соразмерности земельного участка строению (уже находящемуся или планируемому).

В Греции существует ряд территорий, строительство объектов на которых запрещено местным законодательством. Это места археологических раскопок, лесной

массив, береговая линия и природные заповедники. В Российской Федерации в данной ситуации предусмотрено проведение экспертиз, в случае нахождения в ходе строительства на приобретенном в собственность земельном участке артефактов. В целом, нахождение населенного пункта на территории потенциальных археологических находок не будет являться препятствием к дальнейшему целевому использованию земельного участка (например, Ростов-на-Дону расположен на территории 5 археологических зон: скифские и сарматские городища и курганы, датируемые разными веками).

Перейдем к рассмотрению земельного законодательства США – наиболее интересного для изучения государства. В США действует федеральное законодательство о передаче государственных земель в частную собственность.

Со времени основания Соединенных Штатов как независимого государства в 1783 году Конгресс США принял законы о земле, определяющие процедуры, с помощью которых новая территория может переходить от государственной собственности к индивидуальной собственности. В то время как сельское хозяйство было основным источником занятости в девятнадцатом веке, приобретение земли стало основным стимулом для приезда в страну иммигрантов. Многие были изгнаны из Европы, поскольку население резко возросло в конце восемнадцатого и в течение всего девятнадцатого века. Частная собственность на земельные участки для многих иммигрантов сыграла решающую роль. При этом уже к 1890 г. большая часть государственной земли была фактически захвачена спекулянтами, которые не собирались заселять ее самостоятельно, а продавать новым переселенцам.

На сегодняшний день, основные сделки купли-продажи в США обеспечены кредитными ресурсами. Кроме того, схема заключения договора купли-продажи земельного участка в США обязательно содержит такое звено, как агент по недвижимости.

Юридические обязательства в США при проведении сделки купли-продажи земельного участка не так сильно отличаются в целом относительно других стран. Исключением является то, что право собственности в США, приобретаемое при проведении сделки купли-продажи земельного участка, является абсолютным и незыблемым, что означает, что собственник может делать со своей землей все, захочет, даже в случае чрезмерного использования химикатов и методов ведения сельского хозяйства, которые способствуют эрозии или чрезмерному выпасу скота. Происходит такого рода злоупотребление из-за того, что в США вторжение на чужую частную землю воспринимается очень серьезно. В Российской Федерации подобные действия являются незаконными (начиная с нарушения вида разрешенного использования земельного участка и его целевого использования).

Регистрация проведенной сделки купли-продажи земельных участков в США отнесены к ведению каждого штата США и может разниться существенно. Таким образом, сам штат определяет должностных лиц, органы власти, а также их функции и обязанности в отношении владения землей в этом штате. В России данные действия – законная прерогатива Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии и является одинаковой для всех субъектов РФ.

С учетом изложенного, следует констатировать. Несмотря на некоторые трудности в реализации земельного законодательства в Российской Федерации, очевидно, что не любая зарубежная практика будет применима в российских условиях. Однако представляется наиболее интересным применение общей градации земель на сельскохозяйственные или загородные и городские, то есть пригодные для проведения сделок купли-продажи, что является более простым и понятным для гражданина (в отличие от выделения многочисленных категорий земель в соответствии с Земельным кодексом РФ) – конечного пользователя земельного законодательства.

***

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014

№ 11-ФКЗ) // Официальный сайт Конституции Российской Федерации/[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.constitution.ru/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, глава 6, статья 130 Недвижимые и движимые вещи; часть первая, глава 9 Сделки, ст. 153; часть первая, глава 17 Право собственности и другие вещные права на землю; часть первая, глава 28, статья 447 Заключение договора на торгах) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/2a54eb7c0c87a49c41aa10efb253f6bdea2bfcf4/
3. Земельный кодекс Российской Федерации (глава 1, статья 6 Объекты земельных отношений; статья 37 Особенности купли-продажи земельного участка; глава 5, статья 39.5 Случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно) от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) / Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/2893ea8adc6bb6c0e22c48e6dd1115ea335e29f8
4. Епифанова Т.В., Бородина А.Г. Вопросы приобретения права собственности на земельный участок гражданами и индивидуальными предпринимателями // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественно-научные исследования и технический прогресс. 2015. – С. 26-31
5. Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №37. – С. 323-333
6. Nancy M. Gordon Land Laws//Immigration to the United States [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://immigrationtounitedstates.org/1112-land-laws.html

Зеленов С.А.

О некоторых правовых рисках собственников земельных участков

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Россия, Владимир)

doi: 10.18411/lj-03-2019-70
idsp: ljournal-03-2019-70

Аннотация

При реализации своих прав собственники недвижимого имущества нередко подвергаются негативным последствиям, возникающим в связи с неправильным применением и интерпретированием действующего законодательства. В статье анализируются правовые риски, возникающие в общественных отношениях в сфере земельного права, раскрывается их суть и предлагаются пути преодоления.

Ключевые слова: правовой риск, земельный участок, собственник, коррупционное противодействие, национализация, конфискация.

Abstract

At realization of the rights owners of real estate quite often are exposed to the negative consequences arising in connection with the wrong application and interpretation of the current legislation. In article the legal risks arising in the public relations in the sphere of land law are analyzed, their essence reveals and ways of overcoming are offered.

Key words: legal risk, land plot, owner, corruption resistance, nationalization, confiscation.

Анализ института прекращения права собственности на землю имеет на данный момент актуальный характер в связи с ростом количества случаев применения норм по прекращению права собственности на земельные участки.

Разрешение земельных споров, возникающих вследствие нарушения прав собственников земельных участков, осуществляется как в досудебном порядке, так и в суде и скрывает в себе не малое количество правовых рисков, которые могут негативно повлиять на разрешение сложившейся ситуации.

Поэтому следует проанализировать некоторые правовые риски, возникающие в сфере регулирования земельных правоотношений, вследствие которых наступают негативные последствия.

По сути, правовой риск, с нашей точки зрения, представляет собой ситуацию правовой неопределённости, заключающуюся в неверном интерпретировании норм права либо их игнорировании субъектом, впоследствии выражающуюся в негативных обстоятельствах.

В соответствии с приведенным «понятием», должным образом проанализируем правовые ситуации с целью выявления и обоснования правового риска в том или ином конкретном случае.

Следует изначально отметить, что собственник (собственники) земельного участка в преддверии совершения каких-либо операций со своим земельным участком, должен (должны) тщательно оценить возможные риски и возможность наступления негативных последствий.

В современных реалиях при актуальности коррупционного противодействия собственник земельного участка рискует лишиться своего имущества по решению суда в доход государства, если в отношении его не предоставлены согласно законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы[1, подпункт 8 пункт 2 статьи 235]. Реализуя данное положение на практике, законодатель предоставил суду широкое усмотрение при разрешении таких дел, вследствие чего собственник земельного участка, не подозревая о возникновении такого правового риска, может попасть под действие негативных последствий в виде конфискации собственного имущества. Причем бремя доказывания лежит на владельце имущества, так как презумпция невиновности в гражданском процессе отсутствует, поэтому каждая сторона доказывает свои обстоятельства ссылаясь на нормы действующего законодательства.

В связи с данным обстоятельством и высокой вероятностью возникновения правового риска для собственника, с нашей точки зрения, следует сузить и детально разграничить обстоятельства, имеющие значение, для применения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Также у собственника земельного участка может возникнуть правовой риск в виде национализации недвижимого имущества. Национализация определена в абзаце 13 пункта 2 статьи 235 ГК РФ как обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков.

Вместе с тем в доктрине конституционного и гражданского права неоднократно отмечалось, что в федеральном законодательстве фактически отсутствует правовое регулирование условий и порядка применения статьи 242 ГК РФ национализации[3].

Тем не менее, следует обратить внимание на закрепленный в ГК возмездный характер национализации. Вследствие применения положений законодательства о национализации также может возникнуть множество правовых рисков, таких как:

- с землей изымаются и другие объекты недвижимости (риск потери объектов капитального строительства, присутствующих на изымаемом земельном участке, также отягчает данное обстоятельство, если объекты капитального строительства находятся в собственности третьего лица);
- величина возмещения изымаемого земельного участка (риск неполной или несоразмерной оценки земельного участка);
- налоговые последствия изъятия (так как контролирующие органы с завидным постоянством настаивают на включении полученных от государства за изъятую недвижимость сумм в состав доходов от реализации);
- оплата НДС с той части возмещения, которая приходится на стоимость объектов находящихся, на земельном участке (при проявлении негативного фактора изъятия земли собственник уплачивает НДС на объекты, расположенные на земельном участке при его реализации).

В связи с изложенными обстоятельствами требуется создание специального закона о национализации для полного и всестороннего регулирования процедуры и оценки

правовых рисков. Пока данная процедура специально не урегулирована единым нормативным актом, по этому возникают и будут возникать правовые риски, несущие в себе негативные последствия прежде всего для собственника земельного участка и в особенности для третьих лиц.

Нередко в судебной практике по разрешению правоотношений по поводу земельного участка впоследствии данный юридический спор может затронуть права иных лиц. В связи с этим появляется правовой риск затрагивания интересов и прав, например сособственников, арендатора, пользователя сервитута, кредитора. Поэтому до вынесения решения суду необходимо определить права и обязанности всех без исключения собственников земельного участка и объектов недвижимости, расположенных на нем. Все лица, имеющие отношение к объектам недвижимости, находящимся на земельном участки, и непосредственно к самому земельному участку как объекту недвижимости, должны быть привлечены к участию в деле для полного и всестороннего рассмотрения прав лиц во всех аспектах правоотношений. В связи с этим при рассмотрении каждого дела о прекращении права на земельный участок или определении порядка пользования земельными участками и строениями, расположенными на нем, для определения круга сособственников необходимо оказывать содействие в истребовании и собирании доказательств, в том числе при наличии оснований, предусмотренных статьей 57 ГПК РФ, по ходатайству сторон делать запросы в органы Росреестра, а также для определения возможных правообладателей, права которых возникли до вступления в силу Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в соответствующие подразделения ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» (в отношении сооружений, строений, зданий) и соответствующие подразделения администраций муниципальных образований, курирующие вопросы земельных отношений (в отношении земельных участков).

По итогу анализа правовых рисков возникающих из сферы применения норм земельного законодательства, необходимо отметить следующее, для того что бы исключить появление правовых рисков и негативных последствий собственнику земельного участка следует тщательно оценивать и взвешивать свои действия. По некоторым возникающим правовым рискам, как например, при национализации, в целях совершенствования правового регулирования института национализации по нашему мнению необходимо принять единый соответствующий нормативный документ, содержащий в себе всю суть процедуры и последствия национализации для правильной и своевременной оценки правовых рисков. К сожалению, в случае разрешения земельных споров в судебном порядке не возможно избежать правовых рисков, по этому суд должен своевременно устанавливать круг участников судебного разбирательства.

***

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Российская газета", № 220, 20.11.2002.
3. Гаджиев К.Т. Защита конституционных прав человека при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 3; Белых В.С. Основные направления совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Предпринимательское право. 2010. № 1; Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: "Статут", 2013. § 5.3.
4. Исакова Н.А. Порядок обращения в доход государства имущества, в отношении которого в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции не представлены доказательства его приобретения на законные доходы // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 86 - 92.
5. Дорофеева Ю.А. Национализация и экспроприация как основание принудительного прекращения права частной собственности государством // Власть Закона. 2016. № 2. С. 59 - 73.
6. Пельвицкая Е.П. Некоторые особенности реализации правомочий собственника на земельный участок сельскохозяйственного назначения // Личность, Право, Государство. 2017. № 4. С. 200-2012.

Исмаев Р.М.

Значение страхования гражданской ответственности владельцев источника повышенной опасности

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-71
idsp: ljournal-03-2019-71

Аннотация

Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности имеет огромное значение как для страхователя, так и для пострадавшего. При причинении вреда источником повышенной опасности, страховая компания выплачивает возмещение. Как правило, ущерб от таких казусов бывает значительным и при отсутствии надлежащего страхования, может значительно ухудшить материальное положение владельца источника повышенной опасности. Также, страхование улучшает шансы на полное возмещение причиненного вреда, потерпевшей стороны.

Ключевые слова: страхование, ответственность, гражданская ответственность , владелец, опасность.

Abstract

Liability insurance for owners of high-risk sources is of great importance for both the insured and the victim. In case of damage caused by a source of increased danger, the insurance company pays compensation. As a rule, the damage from such incidents is significant and in the absence of proper insurance, can significantly worsen the financial situation of the owner of the source of increased danger. Also, insurance improves the chances of full compensation for the harm caused to the injured party.

Keywords insurance, liability, civil liability , owner, danger.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) источник повышенной опасности рассматривается как деятельность, которая создает опасность и в случае причинения им вреда должна компенсироваться владельцем источника повышенной опасности, если только вред не возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Источники повышенной опасности имеют ряд отличительных особенностей, которые выделяют данные объекты от иных объектов материального мира, используемых человечеством, что накладывает свои особенности на страховании гражданской ответственности. Особенность источников повышенной опасности состоит, прежде всего, в том, что данные предметы не поддаются человеческому контролю в полной мере. В зонах с повышенной опасностью причинения вреда жизни и здоровью людей проживают более девяноста миллионов человек. На территории Российской Федерации размещено около сорока пяти тысяч опасных объектов, эксплуатируются порядка шестидесяти двух тысяч километров нефтепроводов, ста пятидесяти тысяч километров магистральных газопроводов. Кроме того, функционирует более 30 тысяч водохранилищ и несколько сотен накопителей промышленных отходов и стоков.

Согласно данным, по Республике Татарстан в 2014 году поступления по обязательному страхованию гражданской ответственности источников повышенной опасности составили 495 368 тысяч рублей, а выплаты по возмещению 492 183 тысяч рублей, в 2015 году сумма поступлений была 499 143 тысяч рублей, сумма выплат составила 173 250 тысяч рублей, в 2016 году сумма поступлений значительно возросла, достигла цифры в 694 220 тысяч рублей с выплатами в размере 144 406 тысяч рублей, в 2017 году сумма поступлений вновь пошла на спад до суммы в 378 837 тысяч рублей с размером выплат в 185 226 тысяч рублей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сумма поступлений по страхованию ответственности владельцем источников повышенной опасности из года в год растет, тенденции снижения наметилась лишь в 2017

году. По показателям 2018 года, которые будут доступны для сведения в ближайшее время, можно будет делать вывод о сохранении тенденции в снижении поступлений или об обратном.

В связи с этим, при возникновении ситуаций с причинением вреда данными объектами, владелец источника повышенной опасности должен иметь необходимые финансовые средства для его возмещения.

Страхование гражданской ответственности источников повышенной опасности в настоящее время является одним из самых действенных и важных инструментов защиты природы, физических и юридических лиц от негативных последствий в виде катастроф, аварий и тому подобных явлений, как с точки зрения компенсации причиненного вреда, так и с точки зрения превенции, которая позволяет снизить вероятность наступления того или иного неблагоприятного случая. [с.103] Страхование ответственности более полно обеспечивает права потерпевших от вреда, причиненного источником повышенной опасности, так как у его владельца может не быть требуемой к возмещению суммы, тогда как у страховщиков, проблем такого рода, как правило, не возникает.

Высокая значимость регулирования на законодательном уровне вопроса обязательного страхования, обусловили принятие ряда законов в этой области. В мировой практике страхование гражданской ответственности обязательно только для объектов атомной энергии и транспортных средств. Что касается промышленных предприятий, то в большинстве стран, они подлежат добровольному страхованию.

В соответствии с действующим российским законодательством, предусмотрены две категории страхования гражданской ответственности источников повышенной опасности. Это обязательное и добровольное страхование. Обязательное страхование установлено в частности в федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» , федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». В отношении последнего закона необходимо сказать, что сама его разработка проходила при бурном обсуждении и ее нынешняя редакция до сих подвергается критике. В частности данный закон не распространяет свое действие на причинение вреда окружающей среде, признавая страховым случаем лишь наступление ответственности страхователя по обязательствам, вследствие причинения вреда физическим и юридическим лицам. При оценке правовой природы экологического страхования появляется недопонимание разницы между обязательным страхованием, установленным вышеназванным законом и федеральным законом «Об охране окружающей среде». Отчасти это объясняется отсутствием внятной нормативно-методической базы по тому и другому закону, отчасти – известной несогласованностью отдельных ведомств исполнительной власти в практическом применении этих документов. Высказывается мнение о том, что экологическое страхование надо применять в качестве дополнения к ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». Однако закон прямо предусматривает нераспространение своей силы на вопросы возмещения вреда окружающей среде. В данном контексте становится не ясным взаимодействие данных законов и соотношение страхования ответственности владельцев источников повышенной опасности за вред причиненный природе и за вред, причиненный физическим и юридическим лицам. Решение данной проблемы видится в том, что, данный закон, должен распространять свое действие, в том числе и на причинение вреда источником повышенной опасности окружающей среде.

Особенности страхования гражданской ответственности заключаются в установленной законодателем особой технике страхования таких объектов, в частности в процессе формирования страховых фондов: особый подход к расчету страховой премии, максимального размера ущерба, создании страховых резервов.

При страховании ответственности страховой компанией выплачивается потерпевшему, в пределах, установленных законом страховое возмещение. Если данной

суммы не достаточно для возмещения ущерба, причиненного источником повышенной опасности, то остальная часть выплачивается непосредственно владельцем источника повышенной опасности.

В теории и на практике часто происходила подмена двух правовых категорий: договора страхования ответственности и деликта, вследствие причинения вреда источником повышенной опасности. В связи с этим Конституционным судом была проведена грань данных понятий. Требование потерпевшего-выгоприобретателя к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора страхования является самостоятельным и отличается от требования, вытекающего из обязательства вследствие причинения вреда по целевому назначению, обязанному лицу в выплате компенсации, основания возникновения обязательства, размеру возмещения. Основанием выплаты возмещения в страховом правоотношении является договор обязательного страхования, а не нормы главы 59 ГК РФ, выплату страхового возмещения осуществляет страховщик, причем сам этот факт не является основанием освобождения от ответственности страхователя перед потерпевшим за причиненный вред. Конституционный суд указал, что смешение различных понятий, одним из которых является порядок реализации права потерпевшего, приводит к подмене гражданско-правовых институтов и влечет неблагоприятные последствия для потерпевшего.

Таким образом, по договору страхования обязанность по возмещению вреда страховщика гораздо уже, нежели обязанность деликвента.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности имеет огромное значение как для страхователя, так и для пострадавшего. При причинении вреда источником повышенной опасности, страховая компания выплачивает возмещение. Как правило, ущерб от таких казусов бывает значительным и при отсутствии надлежащего страхования, может значительно ухудшить материальное положение владельца источника повышенной опасности. Также, страхование улучшает шансы на полное возмещение причиненного вреда, потерпевшей стороны.

***

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федер.закон от 25 мая 2002 года № 40-ФЗ [в ред. от 18.12.2018] //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №. 18. – ст.1720
2. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федер.закон от 27 октября 2010 года № 225-ФЗ[в ред. от 18.12.2018] //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №.31. – ст.4194
3. Глазунов Е.А. Тенденции страхования гражданской ответственности источников повышенной опасности / Е.А. Глазунов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – № 2. – 2011.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14 – ФЗ: [в ред. от 02.10.2016 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Русова Д.Г. Страхование гражданской ответственности предприятий- источников повышенной опасности / Д.Г. Руссова // Проблемы развития страхового бизнеса в России. – 2017.

Ишмуратов А.Р.

Земельный участок как объект гражданских правоотношений

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-72
idsp: ljournal-03-2019-72

Аннотация

В статье раскрывается понятие земельного участка, его реформа, практика применения. Проведен анализ действующего земельного законодательства, а так же, практика применения понятия земельного участка. Предложены варианты изменений в

законодательство для исключений противоречий в толковании земельного участка как объекта гражданских правоотношений.

Ключевые слова: земельный участок, понятие земельного участка, практика применения, реформа земельного и гражданского законодательства.

Abstract

The article reveals the concept of land, its reform, the practice of application. The analysis of the current land legislation, as well as the practice of applying the concept of land. The variants of changes in the legislation for the exclusion of contradictions in the interpretation of land as an object of civil relations.

Keywords: land, the concept of land, practice, reform of land and civil legislation.

В дореволюционной России сведения о землях фиксировались в различных информационных книгах, например в «Межевой, песцовой книгах» в XVI веке. В данных документах, наряду с перечислением землевладений и землевладельцев, давались подробные описания межевых признаков, отделяющих друг от друга деревни, селения [8].

Послереволюционной России, до введения кадастрового учета, в той или ной форме также существовали процедуры систематизации данных о земельных участках, в частности Земельный кодекс РСФСР 1922 года устанавливал общий порядок землеустройства и государственной земельной регистрации, которая возлагалась на Наркомат [9].

Касаемо введения Государственного кадастрового учета земельных участков в Российской Федерации, то он был введен постановлением Совмина РСФСР от 10 августа 1977 г. № 417 «О порядке ведения государственного земельного кадастра», принятым во исполнение постановления Совмина СССР от 10 июня 1977 г. № 501 «О порядке ведения государственного земельного кадастра» и в соответствии с Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик от 13 декабря 1968 г. [5]

Определение земельного участка впервые было дано в ст. 1 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» [29] (далее – ФЗ-28), согласно которой земельный участок – это часть поверхности земли, границы которого описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами [7]. В научной литературе способ определения земельного участка «по вертикали» (включая объекты, расположенные на нем и под ним) имеет своих сторонников и противников. Следующим законодательным актом, предлагающим дефиницию земельного участка, выступил Земельный кодекс РФ 2001 г., в ст. 6 которого земельный участок определялся как часть поверхности земли (в т.ч. почвенный слой), границы которого описаны и удостоверены в установленном порядке. Впоследствии из данного определения было исключено указание на почвенный слой, а процедура описания и удостоверения границ заменена процессом определения границ. Так, согласно ранее действующей статье 11.1 Земельного кодекса РФ, земельный участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами [4]. Данное понятие земельного участка было очень дискуссионным, что приводило к разному толкованию в судебной практике. Однако в последующем в рамках реформы земельного законодательства, в 2015 году данная статья утратила силу.

В настоящее время земельный участок как объект отражен в пункте 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации, которая гласит следующим образом: земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [4].

Несмотря на совершенство земельного и гражданского законодательства в последние годы, мы считаем, что определение до сих пор является нечетким, непоследовательным и несогласованным с другими нормативно-правовыми актами, а также с судебной практикой. Как и ранее предшествующие законодательные описания, вышеуказанное понятие рассматривает земельный участок как часть земной поверхности. При этом до изменений земельного законодательства основным критерием выделения части земной поверхности в качестве земельного участка было установление границ, в то время как существующее понятие о границах не упоминает. Теперь признаком земельного участка стало наличие характеристик, позволяющих определить часть земной поверхности в качестве индивидуально-определенной вещи [1,2,3].

На сегодняшний день делать обобщающие выводы представляется затруднительным в силу как минимум практического отсутствия хоть сколько-нибудь значимого объема судебных актов кассационной инстанции, не говоря уже о позициях ВС РФ. Однако мы считаем, предоставленную законодателем диспозитивность в вопросе установления признаков, позволяющих придать земельному участку индивидуальную определенность, может привести к принятию судами разных решений.

Как уже говорилось на данный момент законодатель в статье 6 Земельного кодекса ограничился лишь, написав такой признак, как «индивидуальная определенная вещь». Сравнивая данные определения, с предыдущими, можно прийти к нескольким предположениям о том, что имел в виду законодатель, отказываясь определять земельный участок через установление его границ:

1) индивидуализация земельного участка предполагается возможной без установления его границ;

2) границы являются не единственным признаком, позволяющим выделить участок в качестве индивидуально-определенной вещи.

К примеру, в решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу N А56-52911/2015 сделан вывод о том, что для признания земельного участка объектом гражданских правоотношений необходимо, чтобы он был индивидуализирован, должны быть определены его размер, границы, местоположение.

Аналогичный вывод содержится в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2015 по делу N А56-86696/2014, в котором суд признал, что земельный участок, из которого выделены указанные земельные участки, прекратил свое существование как объект земельного права, так как утратил квалифицирующие свои характеристики - определенные границы.

Между тем другой состав того же суда делает из схожей связки норм (статья 6 ЗК РФ и совокупность положений Закона о государственном кадастре недвижимости) несколько иной вывод, игнорируя обязательность установленных границ и делая упор на наличии кадастрового номера в качестве необходимого и достаточного признака для участия земельного участка в обороте в качестве объекта гражданских прав (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2015 по делу N А21-5121/2015).

Исходя из этого хотелось бы сказать, что земельное и гражданское законодательство требует скорейших изменений. Несмотря на глубокую реформу Земельного кодекса в 2014-2015 году, он по-прежнему является очень дискуссионным и противоречивым. Кроме того, нынешнее определение земельного участка, по нашему мнению, представляется не совсем удачной. Оно не было подготовлено предшествующим ходом научных исследований и идет вразрез с предложениями Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Самым оптимальным решением было бы его изъятие из Земельного кодекса РФ и перенесение вместе с другими гражданско-правовыми нормами в Гражданский кодекс РФ [2].

***

1. Конституция Российской Федерации: Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: [в ред. от 21.07.2014 г.] // Российская газета. – 1993 г. – № 7.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ: [в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: [в ред. от 29.07.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ: [в ред. от 25.12.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
5. О государственной регистрации недвижимости законом от 13.07.2015 г. №218-ФЗ [в ред. от 25.12.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
6. О порядке ведения государственного земельного кадастра постановлением Совмина РСФСР от 10 августа 1977 г. № 417. // Союз писателей РСФСР. – 1977. – № 14. – Ст. 144 (Утратил силу).
7. О государственном земельном кадастре от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ [в ред . от 04.12.2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 149 (Утратил силу).
8. Елисеева И.А. Земельный участок как объект гражданского оборота: понятие и признаки / И.А. Елисеева. // Журнал бизнес в законе. – 2010. - №2. – С. 60-65.
9. Цыденов С.П. Определение земельного участка как объекта гражданских правоотношений / С.П. Цыденова. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. - № 1 (57). – С. 54-59

Кибирев В.В.

Некоторые аспекты возмещения вреда, причинённого здоровью гражданина

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета (Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-73
idsp: ljournal-03-2019-73

Аннотация

Вред, причиненный жизни и здоровью человека и гражданина, в законодательстве выделяется в качестве специального деликта. Жизнь и здоровье человека является вышей ценностью, именно указанный принцип является основополагающим для правового государства. Согласно положениям Верховного Суда РФ, нашедших свое отражение в ряде его постановлений, вред, причиненный здоровью граждан невосполним и неисчисляем, что подразумевает обязанность государства к его максимально полному возмещению.

Ключевые слова: гражданин, причинение вреда здоровью, потерпевший, компенсация, утраченный доход, члены семьи потерпевшего, доля заработка

Abstract

The harm caused to life and health of a person and a citizen is distinguished in legislation as a special delict. The life and health of a person is of the utmost value, it is this principle that is fundamental to the rule of law. According to the provisions of the Supreme Court of the Russian Federation, which are reflected in a number of its rulings, the harm caused to the health of citizens is irreparable and incalculable, which implies the duty of the профессиональнойstate здоровьеto its редmaximum чтоfull Фондаcompensation.

Keywords: citizen, injury to health, victim, compensation, lost income, family members of the victim, the proportion of earnings

Причинение вреда жизни и здоровью человека и гражданина определяется законодателем в виде специального деликта. Жизнь и здоровье человека в рамках правового государства признается высшей ценностью, не имеющей денежной оценки. Верховный Суд РФ определил, что вред, причиненный здоровью граждан невосполним и неисчисляем, что подразумевает обязанность государства к его максимально полному возмещению. Причинение вреда обозначенным благам может стать причиной возникновения некоторых имущественных потерь, однако правоприменители при разрешении указанной категории споров должны помнить о специфической природе вреда, причиненного здоровью, при возмещении которого особо остро стоит вопрос справедливости в разрешении вопроса о возмещении.

Вообще, вред, причиненный здоровью, во-первых, складывается из утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь, и дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (п. 1 ст. 1085 ГК).

Для возмещения утраченного заработка (дохода), в первую очередь, необходимо определить его состав и размер. При установлении размера утраченного заработка (дохода) потерпевшего учитываются все виды оплаты его труда, с которого уплачивался подоходный налог, однако выплаты единовременного характера (к примеру, компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие при увольнении) не учитываются.

Во временной промежуток, за который должен быть возмещен утраченный доход, включается все время полной или частичной утраты трудоспособности. При недолговременном повреждении здоровья, утраченный заработок возмещается потерпевшему за весь период временной нетрудоспособности. Определение степени утраты трудоспособности находится в компетенции специальных органов – учреждений государственной службы медико-социальной экспертизы.

Степень утраты трудоспособности определяется в процентах к полному объему трудоспособности (профессиональной или общей), в случае если она составляет 100%, это определяет полную утрату трудоспособности, т.е. стойкую неспособность к осуществлению какой-либо трудовой деятельности. По итогам проведенной медико-социальной экспертизы, в зависимости от степени утраты трудоспособности, человеку может быть присвоена группа инвалидности (III, II или I).

Кроме утраченного заработка, потерпевшему суд определяет возмещение дополнительных расходов, в их число включаются затраты на лечебные процедуры, специальное питание при необходимости, протезирование, посторонний уход, а также иные дополнительные расходы, возникшие вследствие причинения вреда. Названные расходы возмещаются при наличии следующих условий: а) потерпевший объективно нуждается в реабилитационных процедурах; б) право на получение бесплатной помощи у потерпевшего отсутствует. Вопрос нуждаемости в дополнительных расходах должна быть обоснована либо заключением медико-социальной экспертизы, либо установлена решением суда.

При вынесении решений, правоприменители стараются не только придерживаться взвешенного подхода, основываясь при вынесении решения на буквальном толковании правила ст. 1085 ГК РФ, но и учитывать ту реальную обстановку, в которой был причинен вред. При этом на необходимость учета реальной обстановки указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В подп. «б» п.27 названного Постановления отмечается, что, если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить исковые требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов. С учетом вышеизложенного можно утверждать, что строгое применение правила п. 1 ст. 1085 ГК РФ о недопущении возмещения вреда при наличии у потерпевшего права на бесплатную медицинскую помощь может лишить потерпевшего средств правовой защиты и освободить правонарушителя от ответственности, что явно несправедливо.

Стоит сказать, что следствием причинения вреда здоровью может стать и смерть потерпевшего. В данном случае предполагается возможность возмещения вреда близким и членам семьи потерпевшего, в отношении которых потерпевший являлся кормильцем.

Размер возмещения определяется долей заработка или иного дохода потерпевшего, которую они получали или имели право получать при его жизни. При этом учитываются доля, приходящаяся на самого умершего, а также доли трудоспособных членов его семьи, которые находились на иждивении потерпевшего, но не имеют права на получение возмещения вреда по случаю потери кормильца. В размер возмещения не засчитываются

пенсии, назначавшиеся иждивенцам до и после смерти кормильца, а также их заработок, стипендия и другие доходы (п. 2 ст. 1089 ГК). При определении размера среднего заработка умершего применяются правила ст. 1086 ГК, но при этом в состав такого заработка включаются получаемые им при жизни пенсии, пожизненное содержание и иные доходы. Возмещение каких-либо дополнительных расходов, связанных со смертью кормильца, закон не предусматривает. Особую категорию составляют необходимые расходы на погребение, которые причинитель должен возместить помимо вреда, вызванного потерей кормильца (ст. 1094 ГК). Выплата возмещения вреда жизни или здоровью, как правило, производится ежемесячными платежами, однако суд при наличии уважительных причин и с учетом возможностей причинителя может присудить единовременный платеж, но за период не более 3 лет (п. 1 ст. 1092 ГК). Выплата дополнительных расходов зависит от их характера и может быть как единовременной, так и носить характер периодических платежей, в том числе не только за истекший период, но и на будущее время. Присужденный размер выплат может быть изменен судом по требованию причинителя, исходя из изменения его имущественного положения. Если снизился имущественный статус причинителя (в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 1083 ГК), причинитель вправе заявить о снижении размера выплат (п. п. 3, 4 ст. 1090 ГК). Если размер возмещения судом был снижен на основании п. 3 ст. 1083 ГК (в связи с тяжелым имущественным положением причинителя), то при улучшении имущественного статуса причинителя потерпевший вправе требовать увеличения размера выплат. Кроме того, размер возмещения вреда изменяется посредством индексации сумм, выплачиваемых иждивенцам потерпевшего, при повышении стоимости жизни либо в связи с повышением МРОТ (ст. 318, 1091 ГК). Такая индексация производится судом независимо от имущественного положения сторон. На размер возмещения вреда по случаю потери кормильца влияет изменение круга иждивенцев. Так, при рождении ребенка умершего после его смерти при назначении выплат лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, размер выплат каждому уменьшится в связи с увеличением количества иждивенцев. При прекращении выплат вышеназванным лицам, осуществлявшим уход, размер возмещения остальным управомоченным на получение компенсации гражданам увеличится (п. 3 ст. 1089 ГК). Для создания гарантий прав потерпевших в случае ликвидации юридического лица (причинителя) суммы, подлежащие выплате этим лицам, капитализируются и передаются той организации, которая будет осуществлять выплаты потерпевшим за счет капитализированных сумм (п. 2 ст. 1093 ГК). Согласно ГК правила капитализации и осуществления выплат должны быть установлены специальным законом или иными правовыми актами. До принятия такого закона судебная практика исходит из возможности выплаты компенсации за счет средств Фонда социального страхования РФ.

***

1. Гражданский потерпевшегокодекс самогоРоссийской потерпевшегоФедерации (часть размеравторая): Челныфедеральный Определениезакон theот 26.01.1996 N 14-ФЗ [ред. от 29.07.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – №1. - 1996. – Ст. 1778.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1// Российская газета. – № 24. – 2010.
3. Богданов Д. Е. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего/Д. Е. Богданов // Российская юстиция. – 2016. - № 3. - С. 2.
4. Садикова О. Н. Гражданское право: учебник / под ред. В.Ю. Борисовой. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2017. – С. 60.
5. Камин И.Д. Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина / И. Д. Камин // Право и закон. - 2017. - № 7. - С. 24.
6. Ларина А.А. Размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью ребенка/ А. А. Ларина // Семейное и жилищное право. – 2018. - № 2. – С. 14.
7. Мисник Н.Н. О разграничении компетенции установления нуждаемости в санаторно-курортном лечении как форме возмещения вреда здоровью /Н. Н. Мисник // Право и закон. – 2018. - № 5. – С. 17.
8. Гатин А.М. Гражданское право: учебное пособие/ под ред. А. М. Гатина. - М.: Норма, 2017. – С. 38.

Майстренко Г.А.

Защита прокурором права на жизнь и здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы

ФКУ НИИ ФСИН России

doi: 10.18411/lj-03-2019-74
idsp: ljournal-03-2019-74

Аннотация

Статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов администрацией учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в частности, по обеспечению безопасности жизни и здоровья лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система, осужденный, акты прокурорского реагирования, лишение свободы.

Abstract

The article is devoted to the Prosecutor's supervision over the implementation of laws by the administration of institutions and bodies of the penal system, in particular, to ensure the safety of life and health of persons serving a sentence of imprisonment.

Key words: public prosecutor's supervision, criminal executive system condemned, the acts of prosecutorial response, the deprivation of liberty.

Предупреждение совершения противоправных деяний и исправление лиц, их совершивших, является в той или иной мере направлением деятельности многих органов государственной власти. Предметом прокурорского надзора в уголовно-исполнительной системе (УИС), в частности, является: законность нахождения лиц в учреждениях и органах УИС, а также соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей осужденных, порядка и условий их содержания. В том числе прокурор добивается неукоснительного соблюдения мер, принимаемых администрацией учреждений и органов УИС, по обеспечению безопасности осужденных.

В случае нарушения норм уголовно-исполнительного законодательства органы прокуратуры принимают соответствующие меры реагирования. Так, например, в 2017 г. прокурорами проведено 44 369 проверок соблюдения законов, по результатам которых: привлечено 31 043 лиц к дисциплинарной ответственности; по постановлению прокурора возбуждено 1386 дел об административных правонарушениях, повлекших привлечение 858 работников и 426 юридических лиц к административной ответственности; предъявлено обвинение в совершении преступления по службе 260 лицам; осуждено за преступления по службе 208 лиц.

Проведенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации анализ показал, что ежегодно в учреждения и органы УИС поступает более 70 тыс. сообщений о преступлениях (2015 г. – 79 558, 2016 г. – 76 696, 2017 г. – 72 231), большинство из которых связаны с причинением осужденным вреда здоровью различной степени тяжести [4, с. 252].

В 2017 г. во время отбывания уголовного наказания или содержания под стражей 862 лица совершили преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и 1388 лиц умышленно причинили легкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести, побои, истязания (ст. 112, 115, 116, 117 УК РФ).

В России принимаются и финансируются целевые федеральные программы, направленные на охрану и укрепление здоровья осужденных. Значительное внимание уделяется профилактическим и санитарно-эпидемиологическим мероприятиям. Несмотря

на принимаемые меры, проблема охраны здоровья граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, требует большего внимания.

Следует отметить, что любая дестабилизация обстановки в исправительном учреждении влияет на психическое состояние осужденного и нередко провоцирует его на совершение общественно опасных деяний. В свою очередь непосредственной обязанностью администрации является создание условий, при которых осужденный лишается возможности реализовать свои преступные намерения, что ведет к сокращению уровня рецидива в местах лишения свободы. Профилактика нарушений режима включает в себя предупреждение правонарушений, реагирование на их совершение, а также на условия и причины, им способствующие [3, с. 9-10].

Членовредительство является одной из самых распространенных форм протеста лиц, привлеченных к уголовной ответственности, либо способом осужденного избежать тяжелой работы. В данную категорию телесных повреждений можно отнести и самоповреждения, которые могут являться симптомом психического заболевания и выражаются в преднамеренном повреждении тканей тела без суицидальных намерений. В результате изучения журнала травматизма нами были выявлены подозрительные факты нанесения членовредительства, к ним можно отнести следующие: колотые раны подлопаточной области слева, проникающие ранения грудной клетки либо скальпированная рана теменной области.

Значительная степень латентности умышленного причинения вреда здоровью в исправительных колониях обусловлена сложностью доказывания вины лица, причинившего вред здоровью определенной степени тяжести. По результатам проведенного анкетирования лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 32% осужденных ни при каких обстоятельствах не сообщат о фактах причинения им телесных повреждений либо об иной информации, ставшей им известной, о насильственных действиях над личностью. В свою очередь, 68% – готовы рассказать о противоправных действиях насильственного характера, из них, 15% – сообщить о причинении умышленного вреда здоровья только после освобождения из мест лишения свободы либо при анонимном общении с прокурором или иным независимым должностным лицом, который в силу возложенных на него должностных обязанностей может принять меры соответствующего реагирования. Остальные 53% лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не верят в объективность проведения доследственной проверки и последующее возбуждение уголовного дела по факту умышленного причинения им вреда здоровью.

В ходе проверки учреждений и органов УИС прокурор уполномочен не только рассматривать обращения осужденных, связанные с нарушением их прав и законных интересов, но и проводить личный прием осужденных, что благоприятным образом может сказаться на выявлении латентных преступлений.

Недоверие осужденных к сотрудникам УИС обусловлено нежеланием последних предавать гласности выявленные факты совершения каких-либо противоправных действий, так как именно они несут ответственность за выполнение установленных законом требований, направленных на обеспечение охраны жизни и здоровья осужденных. Поскольку в соответствии со ст. 13 УИК РФ осужденным гарантируется право на личную безопасность при возникновении угрозы их жизни и здоровью, должностное лицо исправительного учреждения при наличии заявления лица, отбывающего наказание, либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место. Данная норма направлена на пресечение самостоятельного решения возникающих конфликтов между осужденными.

Нередко сами должностные лица УИС незаконно применяют физическую силу или специальные средства в качестве устрашающего воздействия, либо с целью пресечения возможности осужденного обеспечить защиту своих прав и законных интересов, а также восстановления нарушенных прав, что, несомненно, порождает у

пострадавших чувство несправедливости и отсутствия веры в возможность правоохранительных органов оградить их от преступных посягательств.

Деятельность органов прокуратуры в рассматриваемой сфере направлена на своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законов в учреждениях и органах УИС, дисциплинарных и других воинских частях, исполняющих уголовные наказания.

Результаты проверок исполнения законов администрациями учреждений и органов УИС свидетельствуют о наличии многочисленных нарушений требований законов, регламентирующих условия и порядок отбывания осужденными уголовных наказаний, а также содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей в следственных изоляторах, о несоблюдении их конституционных и иных гарантированных федеральным законодательством прав.

Из проведенного анализа видно, что несоблюдение конституционных прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является актуальной проблемой пенитенциарной системы. Посредством прокурорского надзора выявляется значительное количество нарушений, совершаемых как должностными лицами учреждений и органов УИС, так и самими осужденными.

Положительных результатов в рассматриваемом направлении надзора можно достичь при проведении регулярных проверок в нерабочее время, в ходе которых осуществлять опрос осужденных об их жалобах и заявлениях, проводить личный прием. Особое внимание следует уделять фактам причинения вреда здоровью осужденным после их бесед с прокурором или представителями общественных наблюдательных комиссий, общественных организаций [1, с. 20].

Невозможно оставить без внимания и тот факт, что в настоящее время в рамках страхового права обсуждается возможность страхования жизни и здоровья лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Страховыми случаями в данном виде страхования являются болезни, полученные в местах лишения свободы, вред здоровью, причиненный в результате противоправных действий работников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, или работающих в следственных изоляторах, а также смерть в результате несчастных случаев.

Как отмечает С.А. Кутуков, «нынешнее исправительное учреждение – это важнейший государственный социальный институт, в котором в целом узаконен набор инструментов, предусматривающих реабилитацию правонарушителя. Отбывающему наказание человеку предоставлено законом право на получение образования, профессии, охрану здоровья, социальную, правовую и другую защиту, чтобы он, выйдя на свободу, смог адаптироваться к условиям нормальной жизни» [2, с. 10].

В связи с изоляцией от общества лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, тяжело защищать свои права и законные интересы. Таким образом, лицом, осуществляющим защиту права на жизнь и здоровье осужденных, является прокурор. Полагаем, указанный Приказ будет способствовать более эффективной работе прокуроров субъектов Российской Федерации по надзору за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний в учреждениях и органах УИС.

***

1. Буркова Е.А. Актуальность прокурорского надзора в сфере исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 18-23.
2. Кутуков С.А. Уголовно-исполнительная система как часть общества: социальные функции и проблемы взаимодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 10-12.
3. Лысягин О.Б., Агамов Г.Д., Чобанян А.Г., Сотченко С.Д.. Прокурорский надзор за соблюдением законов в исправительных колониях: метод. реком. М., 2013.
4. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения: учеб. пособ. / под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2017.

Малицкий В.П.

Проблемные аспекты изменения трудового договора в одностороннем порядке (по инициативе работодателя)

Юридический институт Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, Владимир)

doi: 10.18411/lj-03-2019-75
idsp: ljournal-03-2019-75

Аннотация

Трудовые правоотношения в современном мире являются наиболее распространенными. Самым широко применяемым способом юридического оформления данных отношений выступает трудовой договор. Однако правовое регулирование данного института трудового права не отличается своей высокой эффективностью, в частности, проблемные вопросы изменения трудового договора в одностороннем порядке остаются малоизученными.

Ключевые слова: трудовой договор, изменение условий трудового договора, работник, работодатель, трудовое законодательство.

Abstract

Labor relations in the modern world are the most common. The most widely used method of legal registration of these relations is the employment contract. However, the legal regulation of this institution of labor law is not characterized by its high efficiency, in particular, the problematic issues of changing the employment contract unilaterally remain poorly understood.

Keywords: employment agreement, changing the terms of the employment contract, employee, employer, labor legislation.

В настоящее время трудовые отношения являются одними из самых распространённых в современном обществе. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ), выступающий основополагающим нормативным правовым актом в сфере трудовых правоотношений, предусматривает два вида правового регулирования указанных отношений, а именно: посредством нормативных и индивидуальных правовых актов (непосредственно трудовой договор). Анализируя положения ТК РФ можно констатировать, что наиболее распространенным методом регулирования трудовых правоотношений является именно трудовой договор. В сфере трудового права именно трудовой договор выступает основным, центральным институтом, который также является юридическим фактом, влекущим возникновение трудового правоотношения. Однако стоит сказать, что именно при заключении указанного документа и при его создании допускаются достаточно большое количество ошибок, влекущих в дальнейшем определенные негативные последствия как для работодателя, так и для самих работников. Более того, несмотря на такую распространённость в современном обществе, правовое регулирование такого института, как трудовой договор, не отличается своей высокой эффективностью. В результате чего на практике возникает достаточно большое количество проблем, связанных с положениями трудового договора. Одной из таких проблем, которую мы хотели бы проанализировать в данной статье, выступает изменение условий трудового договора в одностороннем порядке (по инициативе работодателя).

В юридической литературе понятию трудовой договор уделяется достаточно большое внимание. Непосредственно термин «трудовой договор» в научный оборот был введен немецким цивилистом В.Б. Эльяшевичем, однако стоит отметить, что основная заслуга в исследовании и развитии данного института трудового права принадлежит Л.С. Талю. Данный исследователь охарактеризовал трудовой договор как некую сделку,

согласно которой одно лицо предлагает другому лицу свою рабочую силу на определённый либо неопределенный срок на его предприятии или конкретном хозяйстве в качестве несамостоятельного работника, при этом указанное лицо обещает подчиняться требованиям, установленными договором, законом или обычаем, а также существующей власти работодателя и внутреннему распорядку на данном предприятии. При это такая сделка не ставилась в зависимость от отрасли хозяйства и социального положения работника.

Развивая указанную идею, А.В. Пятаков отмечал, что одним из основополагающих элементов трудового договора выступает именно согласие конкретного рабочего (служащего) подчиняться установленному трудовому распорядку, а также соблюдать связанную с ним трудовую дисциплину.

В свою очередь, А.И. Процевский указывал, что главной чертой поведения непосредственно в процессе труда является выполнение конкретных трудовых обязанностей, а также неуклонное подчинение внутреннему трудовому распорядку.

М.А. Рычева, под трудовым договором предлагает понимать определенное двустороннее соглашение, достигаемое между работником и работодателем, которое устанавливает существенные, обязательные условия трудовой деятельности, определенные законом, а также некоторые дополнительные условия, вырабатываемые непосредственно сторонами данного соглашения, в зависимости от занимаемых должностей и трудовых обязанностей.

Доктрина трудового права оказала свое логичное и весьма существенное влияние, в результате чего в действующем ТК РФ законодатель закрепил понятие трудовому договору, которое охватывает практически все существенные условия, характеризующие и раскрывающие трудовые правоотношения между работником и работодателем. В статье 56 ТК РФ законодатель раскрывает термин трудовой договор, под которым понимает достигнутое соглашение между работником и работодателем, согласно которому работодатель обязуется предоставить непосредственно работнику конкретную работу по обусловленной трудовой функции, а также обеспечить условия труда, установленные действующим трудовым законодательством и другими нормативными правовыми актами, которые регулируют трудовые правоотношения, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, плюс ко всему своевременно и в полном размере выплачивать работнику соответствующую заработную плату, а работник, в свою очередь, обязуется выполнять конкретную работу, определяемую соглашением, лично в интересах, под руководством и контролем непосредственно работодателя, а также соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Законодатель в статье 57 ТК РФ по мимо общих реквизитов и информации, указывает на обязательные условия, которые должен содержать трудовой договор, таковыми выступают: конкретное место работы (в случае работы в обособленном структурном подразделении юридического лица с указанием на такое подразделение и его местонахождение); обусловленная трудовая функция (т.е. работа, соответствующая занимаемой должности, профессии, специальности, квалификации, конкретный вид работы); указание на дату начала работы (при заключении срочного трудового договора указывается срок его действия или событие, наступление которого влечет прекращения такого договора); условия оплаты труда (должностной оклад, доплаты и надбавки, а также поощрительные выплаты); режим рабочего времени и время отдыха; компенсации и определенные гарантии за трудовую деятельность в условиях труда опасными или вредными для жизни и здоровья работника; характер работы; конкретные условия труда на рабочем месте; сведения об обязательном социальном страховании работника; а также некоторые иные условия, которые предусмотрены действующим трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами.

Обращаясь к положениям статьи 72 ТК РФ необходимо сказать, что по общему правилу, указанные выше обязательные условия трудового договора могут быть изменены только лишь по соглашению сторон данного договора (работника и работодателя), исключение составляют лишь случаи, указанные в ТК РФ. При этом одним из обязательных требований изменения трудового договора является письменное двустороннее соглашение об изменении условий трудового договора, заключенного между работником и работодателем.

Положение статьи 74 ТК РФ указывает на исключение из данного общего правила, в соответствии с которым по причинам, связанными с изменением организационных или технологических условий труда (например, изменение в технике или технологии производства, структурная реорганизация производства, иные причины), условия труда, которые определены сторонами трудового договора могут быть изменены по инициативе работодателя, за исключением трудовой функции конкретного работника. По нашему мнению, данная правовая норма предоставляет работодателю достаточно большое свободное пространство в реализации его власти в части одностороннего изменения трудового договора, так как понятие «изменение технологических или организационных условий труда» является юридически нечетким и носит оценочный характер.

Законодатель четко не определяет, что именно следует понимать под изменением технологических или организационных условий труда, что влечет за собой большое количество проблем в практической деятельности. Законодатель указывает на структурную реорганизацию производства. На практике может возникнуть ситуация, когда работодатель в одностороннем порядке изменяет условия трудового договора с конкретными работниками в части структурного подразделения, в случае реорганизации структурного подразделения предприятия. В новом структурном подразделении может не оказаться прежней должности, которую занимал соответствующий работник, в результате чего изменяется трудовая функция работника, что в свою очередь представляет собой перевод на другую работу. В результате чего возникает существенное противоречие с положениями статьи 72.1 ТК РФ, согласно которым перевод на другую работу допускается только с соответствующего письменного согласия конкретного работника, за исключением случаев временного перевода на другую работу. При этом указанный перевод не подпадает под исключение, установленное статьей 74 ТК РФ, в соответствии с которым изменение трудовой функции конкретного работника допускается с согласия этого работника. В указанном случае изменения условий трудового договора произошли в связи с организационными изменениями, в частности реорганизация структурного подразделения предприятия, по результатам которой занимаемой работником должности больше не существует. В статье 74 ТК РФ имеется положение, согласно которому при отсутствии указанной работы (трудовой функции, занимаемой прежней должности) или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 77 ТК РФ. В результате чего, напрашивается вывод, что работодатель может в одностороннем порядке изменить условия трудового договора и в отношении трудовой функции определённого работника. Для соблюдения требований трудового законодательства ему необходимо уведомить соответствующих работников о предстоящих изменениях условий трудового договора, о причинах таких изменений, в письменной форме не позднее чем за два месяца до наступления указанных изменений.

По нашему мнению, под организационными изменениями можно понимать и реорганизацию юридического лица (организации-работодателя). Статья 75 ТК РФ указывает, что реорганизация конкретного юридического лица не может являться основанием для расторжения трудовых отношений с работниками организации. Однако при смене собственника имущества юридического лица, после государственной регистрации права собственности, допускается процедура сокращения численности или штата сотрудников. Стоит сказать, что данная норма права не указывает о возможности

или запрете новому работодателю изменять условия трудового договора с работниками. Так по результатам реорганизации возможно сокращение размера оплаты труда, и как следствие по причине организационных изменений юридического лица (работодателя) изменение условий трудового договора в указанной части в одностороннем порядке по инициативе работодателя. Данное изменение юридически не будет является нарушением прав работников. Трудовой кодекс Российской Федерации предоставляет работнику право отказаться от работы на новых условиях, в таком случае работодатель обязан предложить иную имеющуюся у него должность. При этом действующее законодательство не запрещает работодателю предлагать такому работнику должность с более низкой квалификацией и размером оплаты труда. Более того, в указанной ситуации работник рискует потерять рабочее место по основанию, предусмотренному пунктом 7 части первой статьи 77 ТК РФ. В результате чего работники оказываются в довольно незащищённом положении с точки зрения законодательства.

Материалы судебной практики подтверждают указанные выше выводы. Так, решением Октябрьского районного суда города Томска от 26.07.2018 по делу № 2-1720/2018 суд отказал в удовлетворении исковых требований. Согласно материалам дела, И.В. Пожидаева (далее – истец) обратилась в суд с исковым заявлением к Федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет» (далее – ответчик) с требованиями о взыскании заработной платы в размере 453 625 руб. 93 коп., компенсации морального вреда в размере 25 000 руб., судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 15 000 руб. В обоснование иска истец указывает, что с 01.07.2013 состоит в трудовых отношениях с ответчиком, занимает должность заведующей производством комбината общественного питания. С 01.09.2016 была переведена на 0,5 ставки повара, однако по требованию руководителя продолжала осуществлять трудовую деятельность в должности заведующей производством. Как указывает истец, в данный период времени получал заработную плату по 0,5 ставки заведующей производством. Ответчик указал, что необходимость перевода работников на 0,5 ставки была связана с сокращением штата сотрудников в связи с производственной необходимостью. Во избежание сокращения численности работников, их всех перевели на 0,5 ставки. Суд пришел к выводу, что изменение трудового договора в части условий размера оплаты труда по инициативе работодателя являются обоснованными и не противоречат нормам действующего законодательства.

Таким образом, положения статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации являются важнейшими в регулировании трудовых правоотношений, так как работодателю предоставляется достаточно большое пространство для разрешения сложнейших производственных проблем и ситуаций, возникающих в процессе предпринимательской деятельности, непосредственно связанной с риском. Однако при реализации указанных правовых норм возникает большое количество трудности в связи с неточностью формулировок и некой ограниченности положений действующего трудового законодательства, в результате чего трудовые прав работников едва ли учитываются. По нашему мнению, для разрешения такой проблемной ситуации законодателю необходимо четко определить причины, случаи, когда работодатель вправе изменить в одностороннем порядке условия трудового договора, при этом согласие работника необходимо при любых причинах изменения трудового договора в одностороннем порядке. Такую процедуру (изменение условий трудового договора по инициативе работодателя) целесообразно проводить в несколько этапов, во избежание массовых увольнений и сокращений. С другой стороны, данную проблему можно решить и без внесения конкретных изменений в действующее законодательство. Пленум Верховного суда Российской Федерации может в своем постановлении дать разъяснения в вопросах применения статьи 74 Гражданского кодекса Российской Федерации, конкретизировав

указанные выше причины и случае, когда работодатель вправе в одностороннем порядке изменять условия трудового договора.

***

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 3.
2. Балицкий К.С. Влияние доктрины трудового права на формирование законодательной дефиниции понятия «трудовой договор» // Российское право: образование практика наука. - 2017. - № 3. - С. 41 - 45.
3. Прокофьев М.А. Теоретические аспекты изменения условий трудового договора // Бизнес в законе. - 2015. - № 5. - С. 179 - 182.
4. Рычёва М.А. Трудовой договор // Медицинский совет. - 2013. - № 6. - С. 8 - 10.
5. Шайхутдинова Н.П. Изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда: проблемы правоприменения // Вестник удмуртского университета: Экономика и право. - 2015. - № 3. - С. 131 - 134.
6. Официальный сайт РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 16.03.2019).

Матирная А.Н.

Пенсионное обеспечение осужденных

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-03-2019-76
idsp: ljournal-03-2019-76

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями пенсионного обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы. Автор обращает внимание на то, что данная категория лиц теряет в размере пенсии, а также не может быть отнесена к безработным в случаях отсутствия работы в месте отбытия наказания.

Ключевые слова: пенсия, осужденные, лишение свободы, страховой стаж, страховые взносы, безработица, исправительное учреждение, женщины, удержания из пенсии.

Abstract

The article deals with issues related to the peculiarities of the pension security of persons sentenced to imprisonment. The author draws attention to the fact that this category of persons loses in the amount of the pension, and also cannot be referred to the unemployed in cases of lack of work in the place of serving the sentence.

Keywords: pension, convicted persons, deprivation of liberty, insurance experience, insurance contributions, unemployment, correctional institution, women, withholding from pension.

В России имеется значительное число осужденных, в связи с чем вопрос об их пенсионном обеспечении можно считать актуальным. По данным статистики, Россия занимает второе место после США по соотношению числа осужденных, которые были приговорены к лишению свободы, к общей численности населения страны [1, с.20]. Лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы нуждаются в защите, так как они не могут реализовывать свои права на пенсионное обеспечение в полном объеме.

Заключенные продолжают оставаться членами общества, нуждающимися в социальной поддержке со стороны государства. До 1995 г. лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, назначение пенсии не полагалось, а выплаты пенсии, которая была назначена ранее, приостанавливалась (ст.124 Закона РФ от 20.11.1990 № 340-1 [2]). На основе Постановления Конституционного Суда РФ [3], эта

норма была признана противоречащей Конституции РФ в той части, в какой устанавливается приостановление выплаты трудовых пенсий. Относительно других видов пенсий ст.124 Закона № 340-1 фактически утратила силу с 1 июля 1997 г., то есть, с момента вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (далее – УИК РФ) [4].

Сегодня действующее пенсионное законодательство не содержит ограничений для осужденных на пенсионное обеспечение, но осуществление их права на трудовую пенсию имеет ряд особенностей. Например, заключенным, которые в советское время привлекались к труду в период отбытия наказания, указанные периоды не включаются в страховой стаж. Организации, в которых привлекают осужденных к лишению свободы к труду, приравнены к понятию "страхователь" [5].

По действующему законодательству в страховой стаж, который необходим для назначения трудовой пенсии по старости должны включаться периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории России, при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Предполагается, что уплата страховых взносов становится возможной только в случае обеспечения заключенного работой. Сегодня обеспеченность оплачиваемой работой лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, не охватывает всех заключенных. Например, в 2016 году работали всего 37,6% осужденных, то есть больше 60% осужденных бездельничали, а общий объем производства товаров, работ и оказанных услуг за 2014–2016 годы сократился на 1,4 млрд руб., или 4,2% [6].

У заключённых фактически отсутствует право на социальное обеспечение в случае безработицы. Безработица либо неоплачиваемая работа – это не редкость для исправительных учреждений. Согласно ст. 103 УИК РФ администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду, учитывая их пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья. Но администрация не всегда исполняет возложенную на неё обязанность, так как количество рабочих мест весьма ограничено.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная категория граждан лишена возможности получения в определенные периоды времени надлежащего размера расчётного пенсионного капитала, вследствие этого теряет в размере пенсии.

Согласно ст.37 Конституции РФ каждый имеет право на труд, который отвечает всем условиям не только безопасности и гигиены, но и оплаты не ниже установленного минимума и защиты об безработицы. Отсутствие возможности трудиться, лишает заключённого некоторых прав. Для заключённого заработная плата является единственным источником стабильного существования, так как работая и получая зарплату, осужденный может реализовать свои потребности, например, приобретать необходимые товары. Отсутствие работы в исправительном учреждении не даёт права признать осужденного безработным, Закон «О занятости населения в РФ» в ст. 3 содержит на это прямой запрет [7].

В ч.1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [8] говорится о том, что каждый человек имеет право на достойный жизненный уровень, который необходим для стабильного существования его и членов его семьи. Такая категория населения, как приговорённые к лишению свободы и отбывающие наказания в исправительных учреждения, особенно нуждаются в соблюдении и регламентации социальных гарантий от государства.

Так как осужденные к лишению свободы, которые привлечены к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию (ст.98 УИК РФ), они имеют законное право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, при потере кормильца.

Осужденные женщины имеют право на обеспечение пособиями по беременности и родам, независимо от того, исполняют они трудовые обязанности или нет [9, с.134-142].

Пенсия заключённых оформляется администрацией того исправительного учреждения, где осужденный отбывает наказание, через местные органы социальной

защиты. Выплату пенсий осуществляют уполномоченные органы социальной защиты по месту нахождения исправительного учреждения, путём перечисления пенсии на лицевые счета осужденных.

В соответствии со ст.107 УИК РФ, на администрацию исправительного учреждения возложена обязанность производить различного вида удержания, в том числе по исполнительным документам в установленном законом порядке. Удержания требуются для возмещения расходов, которые идут на содержание заключённых. Так, производятся удержания для выплаты алиментов, подоходный налог, отчислений в Пенсионный фонд РФ и другие обязательные платежи.

На лицевой счёт осужденного не должно зачисляться менее 25 процентов начисленной пенсии. Заключённые инвалиды первой или второй группы, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, которые имеют детей в домах ребёнка исправительного учреждения, мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет получают на лицевой счёт не менее 50 процентов пенсионных зачислений (п.3 ст.107 УИК РФ).

Если осужденные по прибытия в исправительное учреждение получали пенсию или пособие, то они продолжат их получать. Осужденным предоставлено также право на компенсацию ущерба в случае утраты трудоспособности в период отбывания наказания в исправительном учреждении. Данное право может быть реализовано сразу по факту наступления нетрудоспособности.

В случае смерти осужденного, при условии ее наступления от увечья или профзаболевания, которые были связаны с профессиональной деятельностью, нетрудоспособные члены семьи осужденного приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца, так как на граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, распространяется законодательство о трудовых пенсиях по старости и инвалидности.

Дальнейшее совершенствование законодательства в области социального и пенсионного обеспечения осужденных должно, на наш взгляд, не только базироваться на международных нормах, но и учитывать тенденции развития нашего государства, общества, в том числе экономические.

Оказание социальной помощи кроме основной своей функции по материальной поддержке, выполняет еще важную воспитательную функцию, является стимулом для исправления осужденного.

***

1. Дранкина Е., Долгополов А. Закрытая экономическая зона // Коммерсантъ Деньги. – 2015. – № 21.
2. О государственных пенсиях в Российской Федерации: Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351 (утратил силу).
3. По делу о проверке конституционности статьи 124 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в РСФСР» в связи с жалобами граждан Ардерихина Г.Г., Попкова Н.Г., Бобырева Г.А., Коцюбки Н.В.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.1995 № 11-П // СЗ РФ. 1995. № 43. Ст. 4110.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// СПС «КонсультантПлюс».
5. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 29.07.2018) //СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.
6. Счетная палата рассказала о зарплатах заключенных и нарушениях их прав: Режим доступа: URL.: // https://pravo.ru/news/view/147376 (дата обращения 12.03.2019).
7. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 11.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ.1996. № 17. Ст. 1915.
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Адриановская Т.Л., Карданова И.В. Право социального обеспечения. Институт пособий и компенсационных выплат. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015 - .455 с.

Миргалимова З.Н.

Правовое регулирование торговли на ярмарках и выставках

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-77
idsp: ljournal-03-2019-77

Аннотация

Представленная статья посвящена особенностям регуляции видов организованной торговли, связанной с проведением ярмарок и выставок. Отмечается значительная роль данных инструментов в развитии гражданского оборота. Делается вывод о необходимости принятия акта федерального уровня о регулировании указанного рода институтов.

Ключевые слова: ярмарка, выставка, правовое регулирование, организация торговли.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of regulation of types of organized trade associated with fairs and exhibitions. The significant role of these tools in the development of civil turnover is noted. The conclusion is made about the need to adopt the act of the Federal level on the regulation of this kind of institutions.

Keywords: fair, exhibition, legal regulation, trade organization.

Этимологически слово «ярмарка» восходит к немецкому, дословно – «ежегодный торг». Схожее определение ярмарки содержалось в дореволюционном законодательстве – в Уставе торговом (ч. 2 т. XI Свода законов Российской империи). Правда, лишь Концепция развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации [1] практически впервые на федеральном уровне закрепила сами определения изучаемых явлений: «выставочно-ярмарочная деятельность – предпринимательская деятельность в сфере выставочных услуг, осуществляемая для содействия становлению и развитию отношений торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества»; «выставка (ярмарка) – выставочно-ярмарочное мероприятие, на котором демонстрируются и получают распространение товары, услуги и (или) информация и которое проходит в четко установленные сроки и с определенной периодичностью».

Выставки и ярмарки представляют собой регулярный крупный рынок товаров широкого потребления и (или) оборудования, действуют в установленные сроки в течение ограниченного периода времени в одном и том же месте, экспонентам разрешается представлять на них образцы своей продукции для заключения торговых сделок в национальном и международном масштабах. Одновременно ярмарки играют и роль важного инструмента поддержки малого бизнеса [2].

В более обобщенном виде выставки и ярмарки – это рыночные мероприятия, на которых хозяйствующие субъекты представляют на основе выставочных образцов производимые товары и услуги. С правовой точки зрения, ярмарки – не просто мероприятия, направленные на продвижение продукции, а прежде всего форма организации, определенный набор элементов, определяющих организационное единство элементов ярмарочной деятельности [3; С. 42].

ФЗ от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 381) [4] не мог обойти своим вниманием изучаемое явление. По смыслу ст. 11 этого документа «Требования к организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них» ярмарки организуются органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Организация ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов

Российской Федерации, на территориях которых такие ярмарки организуются. В случае, если организатором ярмарки является федеральный орган государственной власти, порядок организации ярмарки и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на ней устанавливается организатором ярмарки с учетом положений настоящей статьи.

Определяя таким образом порядок установления достаточно сложного и подробного порядка, Закон № 381, несмотря на его большое значение, не содержит даже элементарного определения указанного явления и его сущности. Существующие же акты противоречат самому смыслу Концепции, что не может положительно отражаться на гражданском обороте.

«Умножает» указанные проблемы и количество субъектов РФ, которые приняли специальный закон о ярмарочной деятельности. Так, в Постановлении КМ РТ от 4 марта 2011 г. № 171 «Об утверждении Порядка организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них на территории Республики Татарстан» [5] установлено следующее определение: «ярмарка – мероприятие, доступное для всех товаропроизводителей, продавцов, исполнителей работ, услуг и покупателей, организуемое в установленном месте вне пределов розничных рынков на определенный срок в целях реализации товаров».

Организатором ярмарки этот документ называет орган исполнительной власти Республики Татарстан, орган местного самоуправления, а также юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке, которые организуют и проводят ярмарку;

В некоторых субъектах Российской Федерации ярмарки рассматриваются как дополнительный способ продажи товаров местными производителями. Например, Порядок организации ярмарок и продажи товаров на них на территории Республики Башкортостан, утвержденный Постановлением правительства Республики Башкортостан от 8 мая 2007 г. № 123 [6], определяет ярмарку «как самостоятельное рыночное мероприятие, доступное для всех товаропроизводителей-продавцов и покупателей, организуемое в установленном месте и на установленный срок в целях продажи товаров республиканских производителей».

Таким образом, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, можно сказать, «укомплектованы» основными требованиями и установлениями для организации ярмарок. Причем, в некоторых из них такое регулирование весьма подробное и последовательное [7; С. 78]. Между тем, степень конкретизации соответствующих положений и трактовка используемых понятий существенно различаются.

В большинстве случаев законодатель определяет обязанности участников ярмарки, правда, делает это с разной степенью конкретизации. В некоторых случаях на них также возлагается обязанность иметь в наличии торговое оборудование, предназначенное для выкладки товаров (горки, подтоварники для хранения товарного запаса и др.); производить на торговом месте уборку мусора в течение рабочего дня и после завершения торговли (выполнения работ, оказания услуг); хранить в течение всего периода осуществления деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на ярмарке документы, подтверждающие предоставление торгового места.

Иногда законодатель считает необходимым оговорить особенности ценообразования на ярмарке, подчеркнув, что товары здесь реализуются по свободно определяемым непосредственно при заключении договоров розничной купли-продажи ценам, и очертить круг товаров, торговля которыми на ней не может осуществляться.

Именно поэтому указанные акты субъектов РФ неоднократно подвергались оспариванию в суде. Приходится констатировать, что в отсутствие соответствующего федерального законодательства субъекты РФ подходят к регулированию ярмарочной деятельности крайне непоследовательно и противоречиво, зачастую не решая практических проблем, возникающих в этой сфере [8; С. 52].

Полагаем, на сегодняшний день назрела необходимость принятия специализированного акта федерального уровня, посвященного регулированию

ярмарочной деятельности. При этом ярмарки должны быть отнесены к специфическим правовым формам взаимодействия на товарном рынке.

***

1. Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2014 г. № 1273-р «О Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 14.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 29. – Ст. 4177.
2. Мусабирова Д.А., Ющенко Н.А. Меры, принимаемые для поддержки малого бизнеса, по законодательству о контрактной системе РФ и США // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 115. – С. 7-10.
3. Кирилловых А.А. Правовое регулирование продвижения продукции на ярмарках и выставках // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8. – С. 42.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
5. Постановление КМ РТ от 4 марта 2011 г. № 171 «Об утверждении Порядка организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них на территории Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – № 21. – Ст. 854.
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 8 мая 2007 г. № 123 «Порядок организации ярмарок и продажи товаров на них на территории Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Карташева А.А. Большой торг или шумное рыночное мероприятие: как организуют ярмарки в регионах // Торговое право. – 2012. – № 5. – С. 78.
8. Батрова Т.А. Особенности правового регулирования ярмарочной торговли в современной России // Юрист. – 2010. – № 2. – С. 52.

Миргалимова З.Н.

Отличия оптовой и розничной торговли

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-78
idsp: ljournal-03-2019-78

Аннотация

Данная статья направлена на выявление критериев возможной дифференциации торговли на оптовую и розничную. Отмечается возможность реализации таковой на основе сразу нескольких критериев, первоочередным из которых является цель приобретения товаров.

Ключевые слова: оптовая торговля, розничная торговля, правовой режим торговли.

Abstract

This article aims to identify the criteria for the possible differentiation of trade in wholesale and retail. It is noted that it is possible to implement such on the basis of several criteria, the primary of which is the purpose of the acquisition of goods.

Keywords: wholesale trade, retail trade, legal regime of trade.

Общие определения понятий оптовой и розничной торговли содержатся в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (далее – Закон о торговой деятельности) [1].

Под оптовой торговлей понимается вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Под розничной торговлей понимается вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Кроме этих двух понятий, в законодательстве содержится понятие оптово-розничной торговли – это совмещение двух видов торговой деятельности: оптовой и розничной.

В то же время в некоторых отраслях права содержатся некоторые особенности в определениях понятия "розничная торговля".

К примеру, в НК РФ [2] под розничной торговлей понимается предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами (в том числе за наличный расчет, а также с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи. Реализация через торговые автоматы товаров и (или) продукции общественного питания, изготовленной в этих торговых автоматах, также относится к розничной торговле (ст. 346.27 НК РФ).

Согласно пп. 1 п. 2 ст. 8 Закона о торговой деятельности хозяйствующие субъекты при организации торговой деятельности и ее осуществлении, за исключением установленных указанным Законом, другими федеральными законами случаев, самостоятельно определяют вид торговли (оптовая и (или) розничная торговля).

Между тем, несмотря на столь распространенное использование словосочетания «розничная торговля», ее содержание, как правило, дополнительно не исследуется. Отечественный законодатель (впрочем, как и иностранный) закрепляет указанную выше категорию при дихотомическом делении торговли на «оптовую-розничную», основу классификации которой в деловом обороте издавна представляет собой самый простой количественный признак.

Однако в предусмотренных в Законе о торговой деятельности определениях понятий «оптовой» и «розничной» торговли нет связи с какими-либо количественными характеристиками.

Это связано с всеобщей тенденцией отказа от применения количественного критерия при делении торговли на оптовую и розничную, которая наметилась в середине прошлого века, когда стало очевидно, что покупка товара в розницу (поштучно) или оптом (партиями) не является наиболее существенным признаком, санкционирующим устойчивую возможность разделить торговлю на два класса, поскольку количество приобретаемого товара зачастую зависит от конкретных, порой сиюминутных, потребностей покупателя, а, значит, является величиной переменной.

Кроме того, изменившееся условия ведения домашнего хозяйства и особенности малого бизнеса предопределили тенденции укрупнения личных покупок, а увеличение количества субъектов малого предпринимательства, наоборот, к «мельчанию» заказов бизнеса.

К розничной торговле как отдельному виду деятельности при соблюдении определенных законодательством условий могут применяться такие специальные налоговые режимы, как уплата единого налога на вмененный доход (гл. 26.3 НК РФ) и патентная система налогообложения (гл. 26.5 НК РФ). Хотя и сам термин «доход» может иметь самое различное наполнение [3].

По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 492 ГК РФ).

Оптовая торговля предполагает приобретение и продажу товаров для использования их в предпринимательской деятельности (ст. 2 Закона о торговой деятельности).

Таким образом, основным различием между этими двумя понятиями является предназначение объекта торговой деятельности. Другими словами, для определения того, к какому именно виду относится торговля, необходимо знать цель, для которой

покупаются товары. Если цель связана с предпринимательством, это оптовая торговля, а если с личным потреблением, не связанным с предпринимательством, – розничная.

Различия выражаются и в формах осуществления торговли. Розничная торговля чаще всего осуществляется через объекты, специально предназначенные для такой деятельности: магазины, павильоны, рынки. В последние годы активно развивается дистанционная торговля через интернет-магазины. Оптовая же торговля, как правило, производится несколько иным образом: заказ осуществляется по конкретным наименованиям товаров, которые отгружаются покупателю партиями со склада.

Согласно нормам ГК РФ [4] договор розничной купли-продажи является публичным (п. 2 ст. 492 ГК РФ), то есть устанавливающим обязанности по продаже товаров, которые необходимо осуществить в отношении всех заинтересованных лиц. В соответствии со ст. 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара. При реализации же товаров оптом оформляется договор поставки или иной договор гражданско-правового характера, содержащий признаки договора поставки. В гл. 30 ГК РФ приведены данные, которые должен содержать такой договор, а именно: стороны сделки, ассортимент товаров, порядок и форма расчетов, момент перехода права собственности на товар [5].

Учитывая положения гл. 30 ГК РФ о таких условиях договора поставки, как периоды поставки товаров отдельными партиями (ст. 508 ГК РФ), ассортимент товаров при восполнении недопоставки (ст. 512 ГК РФ), можно сделать вывод о том, что отличие оптовой торговли от розничной можно провести также по количественному признаку. Оптовая торговля подразумевает приобретение большого количества товаров (партий товаров) для последующего использования их в предпринимательской деятельности, в то время как в розничной торговле осуществляется продажа покупателю товаров поштучно.

***

1. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Мусабирова Д.А. Категория "доход" в налоговом и иных отраслях права // Налоги-журнал. – 2013. – № 4. – С. 34-37.
4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 апреля 2016 г. № Ф09-2793/16 по делу № А71-9110/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Могилевский Г.А., Рузич А.С., Вострикова Ю.В.

Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве: процессуальное содержание и практика реализации

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии, Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия, Новосибирск)

doi: 10.18411/lj-03-2019-79
idsp: ljournal-03-2019-79

Аннотация

В статье раскрывается необходимость внесения в действующее гражданское процессуальное законодательство поправки в правовую норму, отражающую процессуальный статус прокурора. Анализируются различные понимания авторов касательно статуса прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, правовой статус, гражданский процесс, гражданское законодательство.

Abstract

The necessity of introducing into the current civil procedural legislation a legal provision reflecting the procedural status of the prosecutor are revealed in this article. Various interpretations of the authors regarding the status of the prosecutor in civil proceedings are analyzed.

Keywords: prosecutor, legal status, civil procedure, civil law.

Раскрывая содержание правового статуса прокурора как субъекта процессуальных правоотношений в теоретическом аспекте необходимо исходить из того, что в теории гражданского процесса изложены достаточно противоположные точки зрения ученых-процессуалистов, связанные с обоснованием сущности, объема и содержания процессуальных действий, совершаемых органами прокуратуры при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Не проводя детального анализа, вместе с тем, возникает необходимость изложения краткой сущности позиций некоторых современных процессуалистов для понимания существа проблемы.

Так, по мнению М.В. Савицкого, участие прокурора в рассмотрении гражданских дел является «юридическим атавизмом». Автор объясняет это тем, что участие прокурора действительно было необходимо в социалистическом государстве, но никак ни на современном этапе развития правой системы Российской Федерации, поскольку помимо органов прокуратуры существуют различные юридические службы, адвокатские бюро и коллегии, к помощи которых можно прибегнуть для защиты прав и законных интересов как граждан, так и организаций [6, с. 36].

В противовес этому суждению отметим, что в статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) законодатель устанавливает норму, согласно которой прокурор является одним из наиболее важных участников гражданского процесса, исходя из того, что именно он призван обеспечивать соблюдение таких принципов судопроизводства как законность, состязательность и равноправие сторон, справедливость [2]. Несомненно, прокурор обладает определенной юридической заинтересованностью в защите субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. При этом не стоит смешивать заинтересованность сторон и третьих лиц, участвующих в деле, с заинтересованностью прокурора в исходе дела. Как справедливо отмечают Бессарабов В.Г. и Кашаев К.А., прокурор обладает государственно-правовой заинтересованностью, что обусловлено его основным назначением, а именно осуществлением надзора за исполнением действующих на территории России законов от имени Российской Федерации [3, с. 121].

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в гражданском судопроизводстве прокурор является самостоятельным и независимым от других участником дела. Данное высказывание базируется на перечне его полномочий, который находит законодательное закрепление в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Однако законодатель не наделяет прокурора полномочиями по надзору за деятельностью судов при отправлении правосудия, так как это бы противоречило принципу независимости судей, который закреплен в статье 120 Конституции РФ. Исходя из этого, Туманова Л.А. отмечает, что прокурор выполняет функцию участия при рассмотрении гражданских дел, а не надзорную функцию, что, в свою очередь, объясняется отсутствием в ГПК РФ нормы о прокурорском надзоре в гражданском судопроизводстве [7, с. 208].

Зачастую некоторые авторы придают значение участию прокурора в суде лишь в контексте необходимости защиты прав отдельных групп субъектов правосудия по гражданским делам, а именно: социально уязвимых граждан, интересов общества или неопределенного круга лиц. В этом случае при обращении лица к прокурору с просьбой о защите своих нарушенных, по его мнению заявителя, прав доводы этого лица

подвергаются прокурором проверке, по результатам которой исковое заявление может быть направлено прокурором в суд. Именно эта особенность, по мнению Насонова Г.Ю. и Выскуба В.С., присуща прокурору в гражданском судопроизводстве [6, с. 37]. Данное суждение признается адекватным и судебными органами. Так в Определении Конституционного Суда Российской Федерации, разъясняется, что положения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ вместе со статьями 26, 27, 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не допускают возможности произвольного решения прокурором вопроса об обращении в суд с заявлением в защиту прав и свобод граждан, так как оно принимается по результатам всесторонней проверки обращения гражданина [8]. Вместе с тем, следует отметить, что прокурор наделен правом отказать заявителю со ссылкой на конкретные нормы закона.

Таким образом, в качестве промежуточного вывода отметим, что прокурор вправе защищать неопределенный круг лиц в соответствии с действующим законодательством. Но поскольку законодатель не раскрывает эту процессуальную дефиницию ни по объему, ни по содержанию, то в правоприменительной практике органы прокуратуры порой ошибочно понимают ее сущность и условия применения. Так, Шацкий районный суд Шацкого района Рязанской области в своем определении отказал в принятии иска прокурора Шацкого района, который обратился в интересах неопределенного круга лиц к муниципальному образовательному учреждению «Общеобразовательная школа № 21 Шацкого района» о запрещении эксплуатации электрических сетей. Данный отказ был мотивирован судом на том основании, что круг лиц, в интересах которых обратился прокурор, можно индивидуализировать, так как к лицам в школе относятся и учащиеся, и учителя, а также и другие работники школы. Следует отметить, что суд не учел и тот факт, что круг вышеуказанных лиц количественно может измениться в любой момент.

При кассационном обжаловании определение суда признано необоснованным и оно было отменено, что основано на факте наличия определенного круга лиц, в защиту которых обратился прокурор [4].

Исходя из изложенного, по мнению авторов под неопределенным кругом лиц следует понимать такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать, привлечь в процессе в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них.

Кроме того, отличительной чертой процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве является то, что он может принимать участие в рассмотрении и разрешении любого гражданского дела. В свою очередь, другие государственные органы и органы местного самоуправления обладают ограниченными полномочиями при участии в гражданском судопроизводстве.

Согласимся с правомерностью позиции Т.В. Ярошенко, утверждающей, что прокурор принимает участие в гражданском процессе, исходя из актуальности рассматриваемых гражданских дел, их сложности, общественного и социального значения [5, с. 37].

Итак, прокурор обладает особым процессуальным статусом при вступлении в гражданский процесс, что обусловлено следующим:

1) во-первых, он является представителем государства, следовательно, наделяется полным объемом процессуальных прав и обязанностей истца;

2) во-вторых, не смотря на это, прокурор всегда выступает представителем государства, что и обусловливает особый статус прокурора как участника гражданского процесса, призванного защищать права и свободы человека.

Проанализировав множество точек зрения различных авторов, следует признать, что термин «прокурор» используется как в законодательных нормах о прокуратуре, так и употребляется в гражданско-процессуальном законодательстве, а именно в статьях 34, 45, 131 ГПК РФ и других. Данная формулировка уже характеризует прокурора как лицо, участвующее в деле, следовательно, термин «прокурор» приобретает не должностное, а процессуальное положение.

В этой связи определим, что прокурор в гражданском судопроизводстве является одним из наиболее значимых участников процесса, так как он выступает в интересах защиты прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов РФ, ее субъектов, а также муниципальных образований. Также следует отметить, что при этом прокурор имеет государственно-правовую заинтересованность, что обусловлено основной целью его участия — надзор за соблюдением принципов судопроизводства.

Завершая изложенное, представляется целесообразным внести в действующее гражданское процессуальное законодательство правовую норму, отражающую статус прокурора, как представителя государства, в полном объеме, что подразумевает четкое определение круга его прав и обязанностей, отличного от прав и обязанностей других участников гражданского процесса. Данные изменения позволят более четко регламентировать процессуальный статус прокурора.

***

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Божко А.П., Руднева Ю.В. О необходимости модернизации института участия прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12. С. 121–123.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ // Электронный ресурс. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/ (дата обращения: 27.03.2019).
5. Гелиева И.Н., Диденко Е.С. Проблемы, связанные с участием прокурора в гражданском процессе // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 36–38.
6. Потапова Л.В. К вопросу об оптимизации участия прокурора в гражданском процессе // European science. 2018. № 6 (38). С. 35–38.
7. Прокудина Н.О., Фадеев А.В. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 208–210.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черношейкина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 402-О // Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=383960#0174396244775463 (дата обращения: 23.03.2019).

Моторина В.И.

Реализация права человека на справедливое судебное разбирательство в международных судах

Уральский Государственный Юридический Университет (Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/lj-03-2019-80
idsp: ljournal-03-2019-80

Аннотация

В статье раскрывается сущность права на справедливое судебное разбирательство, порядок и условия участия частных лиц в международных судах, оперативность в реализации данного права на национальном уровне. Делается вывод об эффективности международного судопроизводства с участием физических лиц с применением права на справедливый суд.

Ключевые слова: справедливое судебное разбирательство, судебная защита, международный судебный процесс, права человека, международные суды.

Abstract

The article reveals the essence of the right to a fair trial, the order and conditions of participation of individuals in international courts, efficiency in the implementation of this right

at the national level. It is concluded that the effectiveness of international legal proceedings involving individuals with the right to a fair trial.

Keywords: fair trial, judicial protection, international legal proceedings, human rights, international courts.

Права человека являются основополагающей, устойчивой категорией жизни людей. Она имеет формальное закрепление и обеспеченность государствами уже более пяти веков. Но несмотря на принудительность их исполнения, а также ответственность за несоблюдение норм, предусматривающих права человека, мы довольно часто сталкиваемся с их нарушением. Тогда лицо идет с обращением в судебные органы за защитой и восстановлением своего права, т.к. суд является самым действенным аппаратом разрешения конфликтов. Но всегда ли лицо получает полноценное, качественное, компетентное и справедливое исследование его проблемной ситуации?! Наряду с физическими и юридическими лицами нарушителями права становятся сами государства, обязанные следить за их сохранностью, в лице органов и должностных лиц. В таких ситуациях частное лицо может обратиться в международные судебные органы, призванные привлекать государства устранять нарушения. Здесь мы разберемся что из себя представляет право человека на справедливое судебное разбирательство в международном судопроизводстве, а так же как оно действует и на сколько эффективны международные суды в решении данного вопроса.

Право на справедливое судебное разбирательство достаточно обширная категория, которая включает в себя два аспекта, раскрывающих ее полностью, это, прежде всего, право на судебную защиту, и непосредственно процесс рассмотрения дела в суде. Оно имеет официальное закрепление, как на национальном, так и на международном уровнях. Так, ч.1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод[1], а ч.3 этой же статьи дает право на обращение в международные средства защиты. Ст. 47 Конституции РФ гласит о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела компетентным судьей и судом[1]. Что касается международного закрепления, в ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо предусмотрено право на справедливый и компетентный суд[2][3].

Как упоминалось выше, право на справедливое судебное разбирательство состоит из двух объемных составляющих.

Право на судебную защиту – т.е. право индивида на защиту права судом, когда имело место быть нарушению такого права. Оно состоит из:

- — право на доступ к правосудию – казалось бы, согласно приведенным нормам все достаточно логично: каждый имеет право на обращение в суд, однако существует ряд ограничений, препятствующих обращению. К таковым относятся: категории лиц, которые не могут подавать жалобы и заявления (несовершеннолетние, психически больные лица); ограничения в сроках (в ЕСПЧ жалоба подается не позднее 6 месяцев после вынесения окончательного решения по делу национальными органами); компетентность и подсудность; нарушение должно быть совместимо с положениями документа, на основании которого составляется жалоба (ЕКПЧ для ЕСПЧ и др.)[9, с. 136];
- — право знать сущность выдвинутого против лица обвинения – обвинение должно быть доведено до лица в срочном порядке, на доступном ему языке (если требуется, то с использованием помощи квалифицированного переводчика), кроме того уведомление должно быть оформлено в письменной форме;
- — право иметь достаточное время для подготовки к защите – данная категория является размытой и не имеет четких сроков, для каждого лица она

представляется различной, и каждое лицо может собрать необходимые доказательства в определенный промежуток времени;

— право защищать себя лично или посредством защитника – защитник должен обладать необходимой квалификацией для выполнения данной функции, кроме того, по закону он может предоставляться на бесплатной основе;
— право на бесплатную помощь переводчика – для полноценного анализа сложившейся ситуации и детального ее изучения;
— право на презумпцию невиновности – лицо не является виновным, пока это не будет доказано законом;
— право на получение мотивированного судебного решения – лицо должно понимать, на каком основании и ввиду каких обстоятельств было вынесено то или иное решение судом;
— право на рассмотрение дела в разумный срок – который законодательно не определен и может варьироваться в связи с тяжестью рассматриваемого дела, с наличием определенных и достаточных доказательств и многих других факторов;
— право быть судим без неопределенной задержки – данный факт также является оценочным, ведь задержки могут быть хотя и не определены по своей сути, но связаны с более точным и детальным выяснением обстоятельств судом, которые могут пойти на пользу для лица.

Право на справедливый суд раскрывает следующие позиции:

— право на компетентность суда – данный институт включает в себя не только соответствующую подведомственность, но также и полномочность и высокую грамотность судей;
— право на независимость суда – подразумевается независимость ни от одной из ветвей власти, но от других органов, прежде рассматривающих дело, ни, соответственно, от каких-либо заинтересованных лиц;
— право на беспристрастность суда – мнение суда должно строго оставаться при себе и не выливаться в процесс, а тем более, влиять на исход решения;
— право на публичность разбирательства – в той мере, в которой это не противоречит нравственным критериям;
— право на равенство перед судом – ни одна из сторон не должна пользоваться какими-то преимуществами, и наоборот[10, с. 49];
— право на состязательность – стороны могут приводить доводы и доказательства всеми законными средствами и способами и в той мере, в которой это не противоречит закону.

Данный перечень не является всеобъемлющим, однако раскрывает основные составляющие категории права на справедливое судебное разбирательство.

Как показывает практика, каждый день в международные суды поступает порядка сотни обращений и жалоб, указывающих на нарушение права на справедливый суд, из которых многие не принимаются к рассмотрению. Актуальной проблемой является и тот факт, что государства-нарушители не спешат с реализацией предписаний судебных органов в отношении восстановления нарушенных прав лиц, а зачастую и совсем их не исполняют. Такому бездействию способствует несоответствие национальных и международных норм.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право лица на справедливое судебное разбирательство является его неотъемлемым и одним из основных, наряду с правом на жизнь, правом на свободу и личную неприкосновенность и др.

Данная категория права имеет документарное закрепление в основополагающих международных актах, а, следовательно, поддерживается и защищается международными судебными органами в полной мере. Справедливость в данном контексте имеет оценочное определение, и не всегда будет иметь для сторон процесса, а также для самого

суда одно и то же понимание, однако суд должен наиболее объективно подходить к разрешению конфликта.

***

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г.// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014, "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163, "Бюллетень международных договоров", N 3, 2001;
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// "Ведомости Верховного Совета СССР", 28.04.1976, N 17, ст. 291, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994;
4. Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена//Российский юридический журнал 2012. № 1;
5. Кучин М.В. Нормотворческая деятельность национальных и международных судов и принцип разделения властей// Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. № 2. С. 216-222;
6. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам: соотношение международно-правовых и внутригосударственных аспектов// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 3 (278). С. 74-82;
7. Марусин И.С. Физические лица в международных судах: новые тенденции в развитии международных судебных учреждений. Приложение к российскому ежегоднику международного права. – СПб//Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ.2007. – 296с., ISBN 978-5-9645-0080-3;
8. Международное право. Безбородов Ю.С., Лазутин Л.А., Марочкин С.Ю., Суворова В.Я., Федоров И.В.// учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Москва. Изд-во Норма. 2013. 752с.;
9. Самович Ю.В. Право на обращение в Европейский Суд по правам человека. //Учебное пособие. Москва. РИОР: ИНФРА-М. 2016. 163с.;
10. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник//Варшава. БДИПЧ ОБСЕ. 2013. 279с.

Назмиева А.В.

Расовая дискриминация при реализации права на образование

Уральский Государственный Юридический Университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/lj-03-2019-81
idsp: ljournal-03-2019-81

Аннотация

Статья содержит анализ международных правовых документов, гарантирующих право человека на образование и содержащих принцип недопустимости расовой дискриминации, при его реализации.

Ключевые слова: международное право, право на образование, дискриминация в области образования, расовая дискриминация, сегрегация.

Abstract

The article contains an analysis of international legal documents which guarantee human right to education and contain the principle of the inadmissibility of racial discrimination during its implementation.

Keywords: international law, the right to education, discrimination in education, racial discrimination, segregation.

Право на образование, являясь одним из важнейших прав человека, закреплено во многих международных актах. Так статья 26 Всеобщей декларации прав человека закрепляет то, что оно гарантированно каждому человеку. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также признает право каждого человека на образование, и подтверждает положения Всеобщей декларации прав человека о том,

что образование должно способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе ООН по поддержанию мира. В статье 2 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится положение, согласно которому, никому не может быть отказано в праве на образование.

Однако, не смотря на закрепление права на образование в основополагающих международных договорах, зачастую при его реализации приходится сталкиваться с различными формами дискриминации, в том числе и с расовой.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования определяет дискриминацию как всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение, или нарушение равенства отношения в области образования.

Одним из самых ярких примеров расовой дискриминации в области образования, безусловно, является сегрегация афроамериканцев в Соединённых Штатах Америки. В США в течение длительного времени после отмены рабства, господствовала так называемая доктрина «разделенных, но равных», сформулированная и закрепленная в решении Верховного Суда США по делу Плесси против Фергюсона. Г. Плесси был арестован в 1892 году, за то, что, будучи частично африканского происхождения сел в вагон для белых, в то время присутствовали отдельные вагоны и отдельные места в общественном транспорте для представителей разных рас. Он обратился в суд с жалобой на то, что его конституционные права были нарушены, так как поправки к Конституции, запрещающей рабство, гарантируют всем гражданам равную защиту. Суд отказал в удовлетворении требовании, аргументируя свое решением тем, что, несмотря на то, что права представителей различных рас равны, одна раса уступает другой социально, соответственно Конституция не может поставить их на один уровень. Суд разделил понятия «равные права» и «социальное равенство». В дальнейшем, благодаря данному выводу, в США расовая сегрегация распространилась на многие сферы деятельности, в том числе образование. Существовали отдельные школы для белых и черных. В колледжах и университетах, представители разных рас должны были заниматься в разных помещениях и в разное время, а в некоторых высших учебных заведениях и вовсе отсутствовали профили, на которых могли бы учиться афроамериканцы. Расовая дискриминация при реализации права на образование в США длилась не одно десятилетие, и лишь в 1954 году в решении по делу Браун против Совета по вопросам образования Топеки, Верховный суд США признал, что раздельное обучение чернокожих и белых школьников противоречит равноправию и Конституции.

Стоит отметить, что в современном мире весьма часто подвержены дискриминации при реализации права на образование дети из числа рома. В некоторых странах, большинство представителей рома лишены возможности получения равного с другими национальностями образования, это подтверждается судебной практикой. Так например в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 13 ноября 2007 года D.H. и другие против Чешской Республики, заявители, являющиеся рома, жаловались на то, что в результате их помещения в «специальные школы» они стали жертвами дискриминации по признаку расового или этнического происхождения, в нарушение принципов статьи 14 Конвенции в сочетании со статьей 2 Протокола № 1 (право на образование) к Конвенции, так как были подвергнуты менее благоприятному обращению, чем другие дети в аналогичном положении, без каких-либо объективных и разумных обоснований. Европейский суд по правам человека вынес постановление, о том, что данные права не были нарушены. Однако, Большая палата не согласилась с этим постановлением, и признала, что обучение детей определенного происхождения в специальных школах, в которых обеспечивается более низкий уровень образования по сравнению с обычными школами, является дискриминацией.

В Российской Федерации также существует проблема дискриминации и несоблюдения прав детей цыганского происхождения, что неоднократно освещалось в отчетах Неправительственной организации Антидискриминационный центр «Мемориал», целью работы которой является защита прав людей, подвергающихся дискриминации.

***

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г.) [Электронный ресурс]: Веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 24.03.2019).
2. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии) [Электронный ресурс]: Веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения 24.03.2019).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) Веб-сайт Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm (дата обращения 25.03.2019).
4. Международный пакт от 16.12.1996 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) [Электронный ресурс]: Веб-сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 25.03.2019).
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 ноября 2007 г. Дело "D.H. и другие против Чехии" [D.H. and Others v. Czech Republic] (жалоба N 57325/00) (Большая Палата) (извлечение)// СПС «Гарант».
6. Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) [Электронный ресурс]: Веб-сайт Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm (дата обращения 25.03.2019). Информационные справочные и поисковые системы
7. Справочно-правовая система «Гарант» Статьи из журнала
8. Доктрина «разделенных, но равных» возможностей в решениях Верховного Суда США по спорам, связанным с высшим образованием / Б. В. Николаев, М. Ю. Емелин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. - № 4 (28). - С. 45-52.

Огородова Е.Ю.

Похищение человека и незаконное лишение свободы: проблемы квалификации и разграничения

Юридического института Балтийского Федерального Университета им. И. Канта (Россия, Калининград)

doi: 10.18411/lj-03-2019-82
idsp: ljournal-03-2019-82

Аннотация

Автором проанализированы проблемы разграничения и правильной квалификации деяний, подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 126, 127 УК РФ. Выделены основные различия, а также признаки объективной стороны и субъектов преступлений, проиллюстрированы примерами из судебной практики.

Ключевые слова: похищение человека, лишение свободы, захват и удержание потерпевшего, ограничение свободы передвижения.

Abstract

The author analyzes the problems of differentiation and proper qualification of acts falling under the signs of crimes under Art. 126, 127 of the criminal code. The main differences, as well as signs of the objective side and subjects of crimes are highlighted, illustrated by examples from judicial practice.

Keywords: kidnapping, deprivation of liberty, capture and retention of the victim, restriction of freedom of movement.

Среди множества охраняемых государством объектов главенствующее положение занимают конституционные права и свободы граждан РФ. Особое внимание среди других уделяется праву на личную неприкосновенность и свободу личности, что объясняет наличие множества статей в Уголовном кодексе РФ, защищающих это право [1]. На наш взгляд, следует обратить внимание на статьи «Похищение человека» и «Незаконное лишение свободы» в связи с тем, что при применении данных норм возникают проблемы их разграничения и правильной квалификации.

Данные статьи находятся в главе 17 Уголовного Кодекса РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» [2]. Это предполагает, что данные составы преступления посягают на один объект — свободу личности. В связи с этим заслуживает внимания предложение В.В. Панкратова о том, что законодатель поступил необоснованно, объединив в одной главе УК РФ составы преступлений, посягающие на два достаточно различных между собой предмета посягательства: честь, достоинство и личную свободу граждан [3].

Диспозиция статьи 126 УК РФ «Похищение человека» не раскрывает содержание объективной стороны данного деяния [4]. На первый взгляд, такое положение вещей может показаться нормальным, а объективная сторона вполне ясна и без дополнительных разъяснений, но при более углубленном изучении становится ясно, что это совершенно не так. Мы можем определить данное деяние по практике Верховного суда РФ, которая разъясняет содержание объективной стороны похищения как: «противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с одного места и последующего удержания в другом месте» [5]. Мы полагаем, что данные критерии можно было бы ввести в диспозицию статьи 126 УК РФ, что исключило бы возможные проблемы и неясности.

Стоит отметить, что часто возникает вопрос о разграничении составов статей 126 УК РФ «Похищение человека» и 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», предположительно, именно из-за отсутствия законодательно закрепленного определения похищения человека. По смыслу закона и существующей судебной практики Верховного суда эти составы отграничиваются по объективной стороне. Похищение образует три действия преступника — захват, перемещение, удержание, а незаконное лишение свободы ограничивается двумя из них, исключая перемещение, т.е. лицо удерживается на том месте, где оно пребывало по собственной воле до преступного посягательства. Эта важная деталь помогает правильно квалифицировать каждое из названных преступлений.

В.Н. Кудрявцев и А.В. Наумов указывают, что основное отличие незаконного лишения свободы от похищения человека состоит в способе совершения преступления. Авторы считают, что в месте незаконного лишения свободы потерпевший должен оказаться по собственной воле [6].

В данных составах преступления отличаются также субъекты, привлекаемые к уголовной ответственности. Субъект похищения человека — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъект незаконного лишения свободы — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона незаконного лишения свободы, так же как и похищения человека возможна только с прямым умыслом. В связи с этим интересно проанализировать случай из судебной практики.

Репин и Часовитин совершили разбойное нападение в отношении водителя и, кроме того, завладели двумя ключами от автомашины. Потом они связали руки потерпевшего шарфом и вытащили его из салона. Виновные лица с целью поездки по городу и боясь, что потерпевший заявит в милицию о факте угона и тем самым сорвет поездку, поместили его в багажник автомобиля. В ходе судебного заседания прокурор отказался от поддержания обвинения и суд оправдал Репина и Часовитина по ст. 126 УК РФ (похищение человека) в связи с тем, что целью преступников являлся угон

автомобиля и помещение потерпевшего в багажник было способом совершения неправомерного завладения автомобилем без цели хищения. Поскольку похищение человека может быть совершено только с прямым умыслом, а прокурор посчитал, что в данном случае имело место совершение деяния с косвенным умыслом, он отказался от поддержания обвинения по ст. 126 УК РФ [7].

В данном случае, считаем, что дополнительная квалификация по ст. 126 УК РФ всё-таки требуется. Была возможность угнать автомобиль и без незаконного ограничения свободы. Способ совершения преступления охватывает сопутствующие ему деяния только в тех случаях, когда без них (деяний) невозможно совершить преступление, к которому стремится виновный.

В Комментарии к УК РФ под редакцией А.В. Бриллиантова указано, что похищение человека, совершенное из корыстных побуждений, имеет место в тех случаях, когда мотивом совершения этого преступления явилось получение материальной выгоды для виновного или других лиц, например, стремление получить выкуп за похищенного [8].

Ещё одной проблемой является наличие примечаний к ст. 126 и ст. 206 (захват заложника) УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в случае, если лицо добровольно освободит похищенного (заложника) при отсутствии состава другого преступления в его действиях. В связи с этим возникает вопрос, почему же такого примечания не существует к ст. 127 (незаконное лишение свободы) УК РФ [9]. Мы считаем, что названное изменение было бы целесообразным и дало положительные результаты в области эффективности воздействия на мышление и действия преступника. Если говорить о содержании примечания, то нужно отметить, что его нынешняя редакция слишком абстрактна и потому может вызвать нежелательные последствия в форме злоупотребления уполномоченными органами данной нормой.

В юридической литературе подчеркивается, что явно незначительный промежуток времени, который лицо было принудительно ограничено в свободе передвижения, может свидетельствовать о малозначительности деяния и не составлять преступления [10].

Так, в деле Кулагина и Стародубова было установлено, что Стародубов с пистолетом в руке, убегая после произведенных им выстрелов в кафе, забежал в подъезд дома, постучал в квартиру, где проживала пожилая К. Отобрав у К. ключи, Стародубов позвонил по телефону, после чего оборвал телефонный шнур. После того, как в квартиру стала стучаться милиция, он открыл дверь, выбросил пистолет и был задержан. Из показаний потерпевшей следует, что Стародубов, назвавшись ее соседом, зашел к ней в квартиру с пистолетом в руке, что ее очень испугало, отобрал у нее ключи, оборвал провод телефона не выпускал из квартиры около четырех часов. К. вышла из квартиры лишь, когда в дверь стала звонить милиция.

Поскольку потерпевшая была лишена свободы передвижения относительно непродолжительное время и в связи с отсутствием, по мнению адвоката Стародубова, умысла на незаконное лишение свободы у обвиняемого, адвокат просил признать действия последнего малозначительным деянием. Вместе с тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении просьбы, мотивировав это тем, что потерпевшая в течение долгого времени была лишена свободы передвижения и была напугана наличием оружия Стародубова [11].

Освобождение от уголовной ответственности, при наличии двух указанных в нем критериев, не привязано ни к каким условиям совершения преступления, например, к продолжительности удержания лица [12]. В зарубежных странах этот вопрос рассматривается именно с позиции сроков удержания, но в каждом государстве подходы к этому вопросу разные. Зачастую за рубежом не освобождают от ответственности, а смягчают или назначают более строгое наказание в зависимости от сроков удержания и достижения целей преступного замысла.

Так, в УК ФРГ соответствующий период незаконного лишения свободы человека составляет срок «более одной недели» (п. 1 ч. 3 § 239 разд. 18 Особенной части) [13].

В УК Швейцарии незаконное лишение свободы, продолжающееся более 10 дней, является отягчающим обстоятельством (ст. 184) [14].

В УК Аргентины срок удержания также рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства: «...Потерпевший был лишен свободы в течение более длительного, чем месяц периода» (ч. 5 ст. 145) [15].

Важно понять, что недостаточно в УК РФ двух существующих в примечании оснований для освобождения от уголовной ответственности, т.к. из способа эффективного воздействия на мышление преступника, предоставления ему дополнительной возможности выбора, примечание превращается в поле для манипулирования законодательными механизмами с целью осуществления преступных деяний. Этого, как мы понимаем, ни в коем случае допускать не следует, поэтому считаем необходимым, чтобы законодатель обратил внимание на вышеописанные коллизии и устранил их во избежание возможных противоречий в судебной и следственной практике.

***

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. УК РФ
2. Панкратов В.В. Уголовно-правовая охрана личной свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 18.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. Текст обзора судебной практики Верховного суда РФ за 1 квартал 2001 г.(утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 4.07.2001)//URL: http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2001/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2001.07.04.html (дата обращения 15.04.2018).
5. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 83.
6. Архив Ленинского районного суда г. Пензы. 2009. Уголовное дело №1-4446.
7. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). / А.В. Бриллиантов. – М: Про- спект, 2010.
8. Уголовное право России. Части общая и особенная // под ред. Рарога А.И. М., 2017. С. 331-332.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник/подред. А.И. Рарога.М., 2004. С. 61.
10. Верховный Суд Российской Федерации: URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=98978 (дата обращения: 12.05.2014 г.).
11. Теоретические аспекты правового регулирования незаконного лишения свободы // Государство и право. 2014. №15. С.16.
12. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с нем. Н.С. Рачковой. СПб., 2003. С. 389.
13. Уголовный кодекс Швейцарии. Науч. ред., предисл., пер. с нем. А. В. Серебренниковой. СПб., 2002. С. 205.
14. Уголовный кодекс Аргентины / Вступительная статья д.ю.н., проф. Ю.А. Голика. СПб., 2003. С. 118.

Плечева М.

Пенсия по старости: некоторые актуальные проблемы

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-03-2019-83
idsp: ljournal-03-2019-83

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы терминологической неточности термина «старость», а также повышение пенсионного возраста как адекватная реакция на повышение продолжительности жизни в России и опыт других стран. Автор сравнивает возраст выходя на пенсию в разных странах.

Ключевые слова: пенсия, возраст, продолжительность жизни, старость, пенсия по старости, пенсия по возрасту, мужчины, женщины.

Abstract

The article deals with the terminological inaccuracy of the term “old age”, as well as raising the retirement age as an adequate response to the increase in life expectancy in Russia and the experience of other countries. The author compares the age of retirement in different countries.

Keywords: pension, age, life expectancy, old age, old-age pension, men, women.

В настоящее время идет ускоренный законодательный процесс на федеральном уровне, быстрыми темпами обновляется текущее законодательство, меняются правовые ценности, поэтому следует искать эффективные пути улучшения качества и действенности законодательных актов [1, с.29]. Это в полной мере касается пенсионного законодательства. Пенсия по старости – это один из видов пенсий, существующей в Российской Федерации. Легальное определения пенсии по старости как таковое отсутствует, но можно сказать, что это пособие, которое выплачивается ежемесячно гражданам Российской Федерации в результате достижения ими определенного возраста. На сегодняшний день этот возраст определен как 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

Данный вид пенсии называется «пенсией по старости» и, на наш взгляд, это не совсем удачное определение. Легального понятия старости законодатель не дает. По толковому словарю русского языка старость – это сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма [2, с.763]. То есть, по мнению законодателя после 55-60 лет организм граждан начинает ослабевать, и в дальнейшем они уже не смогут работать с той же продуктивностью. Вряд ли целесообразно применять понятие «старость» на уровне закона, поскольку старость – это категория медицинская, биологическая [3, с.42].

Вряд ли граждане, при оформлении данной пенсии, готовы официально закреплять свою «старость». Старость и возраст, с наступлением которого возникает право на пенсию, в большинстве своем не совпадают во времени.

В соответствии с законодательством пенсия по старости может быть назначена ранее достижения установленного возраста, то есть, досрочно. Например, бортпроводники могут начать получать страховую пенсию по старости, проработав не менее 25 лет (мужчины) и не менее 20 лет (женщины) в составе гражданской авиации [4]. Таким образом, если бортпроводник начал работать в составе гражданской авиации в 20 лет, то в 45 (мужчины) или в 40 (женщины) может назначаться страховая пенсия по старости. В связи с этим можно ли назвать бортпроводника в 40-45 лет старым? В этом возрасте другие граждане, которые получают пенсию по старости на общих условиях, продолжают свою трудовую деятельность. Но с юридической точки зрения получается, что граждане различных профессий имеют различный возраст, с которого наступает их старость.

На наш взгляд, более корректно было бы назвать эту пенсию «пенсией по возрасту». В этом случае пенсия звучит нейтрально и не указывает на возможную дальнейшую неспособность к трудовой деятельности. Многие ученые и юристы в области права социального обеспечения поднимали вопрос о некорректности названия пенсии по старости, но на сегодняшний день нет решения данной проблемы [5].

В разных странах существует разный пенсионный возраст. Например, в феврале 2018 года правительство Японии одобрило план повышения пенсионного возраста до 71 года и старше, в Швейцарии женщины получают пенсию с 64 лет,мужчины — с 65 лет., во Франции полное пенсионное пособие положено в 67 лет, возраст выхода на пенсию в Канаде — 65 лет, пенсионный возрастдля мужчин и женщин — 65 лет и 6 месяцев [6].

До 2019 года в России пенсионный возраст составлял 55 лет для мужчин и 50 для женщин. Аргументами для поднятия возраста можно назвать следующие.

Увеличение средней продолжительности жизни. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в 2015 году ожидаемая продолжительность жизни россиян обновила рекорд и составила 71,22 года (рост на 0,4% по сравнению с 2014 г.). Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин составила 65,81 года (рост на 0,8%),

для женщин - 76,61 года (рост на 0,2%) [7]. По данным за 2018 год, средняя продолжительность жизни в России составила более 73 лет [8].

Как отметил Глава Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев, доля работающего населения становится меньше, а пенсионеров, соответственно, больше, и это может привести к разбалансировке пенсионной системы до такой степени, что государство не сможет исполнять свои социальные обязательства [9].

Определенное влияние на повышение пенсионного возраста оказал опыт развитых стран, в которых пенсионный возраст выше 60 лет.

На сегодняшний день, в связи с увеличением продолжительности жизни граждан, повышение пенсионного возраста вполне понятно, но законодатель планирует в ближайшие несколько лет снова увеличить этот возраст, следуя примеру зарубежных стран, где практика повышения пенсионного возраста используется и является достаточно эффективной мерой.

Таким образом, относительно терминов следует сказать, что название «пенсия по старости» требует изменения на «пенсия по возрасту». Такой вариант подойдет и гражданам, которые будут получать пенсию на общих условиях, и для тех, кто будет получать пенсию досрочно. Повышение пенсионного возраста стало возможной и адекватной мерой в связи с увеличением продолжительности жизни в России. Эффективность повышения пенсионного возраста должна обязательно связываться с правом досрочного выхода на пенсию по желанию гражданина.

***

1. Адриановская Т.Л. Компенсации в праве социального обеспечения и в трудовом праве // Социальное и пенсионное право. - 2014. - №4. С.29.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП». 2006.- 944 с. С.763
3. Пашкова Г.Г. Право социального обеспечения: учебное пособие. –Томск: Издательский Дом Томского государственного университета 2018 г.- 160 с.
4. Остраховых пенсиях: федеральный закон 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 6.03.2019 г.) //СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.1). Ст. 6965.
5. Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Возраст выхода на пенсию в странах мира. Режим доступа: URL: // https://ria.ru/20180614/1522718699.html (дата обращения 30.03.2019 г.).
7. Продолжительность жизни в РФ. Досье. Режим доступа: URL: // https://tass.ru/info/2241008 (дата обращения 30.03.2019 г.).
8. Средняя продолжительность жизни в России превысила 73 года. Режим доступа: URL: // https://iz.ru/858690/2019-03-20/ (дата обращения 30.03.2019 г.).
9. Медведев объявил о повышении пенсионного возраста. Режим доступа: URL: // https://www.rbc.ru/society/14/06/2018/ (дата обращения 30.03.2019 г.).

Попова В.А.

Некоторые особенности трудовой правосубъектности работодателя – индивидуального предпринимателя

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-03-2019-84
idsp: ljournal-03-2019-84

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы трудовой правосубъектности работодателя, являющегося индивидуальным предпринимателем. Автор обращает внимание на момент возникновения работодательской правосубъектности у данной категории работодателей, которую он связывает с приемом на работу первого наемного работника. В статье также

рассматриваются вопросы представительства, которые не урегулированы в законодательстве применительно к индивидуальным предпринимателям.

Ключевые слова: труд, трудовая правосубъектность, работодатель, индивидуальный предприниматель, физическое лицо, права, обязанности, представительство, ответственность.

Abstract

The article deals with issues of employment legal personality of the employer, which is an individual entrepreneur. The author draws attention to the moment of the emergence of employer legal personality in this category of employers, which he associates with the recruitment of the first employee. The article also addresses the issues of representation that are not regulated in the legislation in relation to individual entrepreneurs.

Keywords: labor, labor legal personality, employer, individual entrepreneur, individual, rights, duties, representation, responsibility.

Субъектами трудового права являются лица, наделенные государством определенным правовым статусом, трудовой правосубъектностью (правоспособностью, дееспособностью, деликтоспособностью), а также правами и обязанностями, предусмотренными законодательством о труде, реализация которых осуществляется в соответствующих правоотношениях.

Правосубъектность — это способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через свои представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношений.

Хохлов Е.Б. [1, с.400] отмечал, что, как и для работника, для работодателя основное значение имеет способность быть субъектом трудового правоотношения, в силу того что все другие правоотношения в сфере трудового права основываются на трудовом и тесно с ним связаны и вне такового бессмысленны.

В трудовых правоотношениях правосубъектностью обладают работник и работодатель, но объем их правосубъектности и условия ее возникновения различны.

В период СССР вопрос о трудовой правосубъектности работодателя стоял не так остро, так как основным работодателем выступали государственные предприятия.

С появлением новых форм собственности, в стране появились новые виды работодателей. Одним из таких видов является индивидуальный предприниматель.

Работодатели - индивидуальные предприниматели являются наиболее распространенной категорией работодателей - физических лиц [2, с.38-42]. Сегодня заниматься предпринимательской деятельностью имеет право каждый трудоспособный гражданин РФ, если он не ограничен в законном порядке в своей дееспособности.

Легального определения индивидуального предпринимателя в Гражданском кодексе нет. В п. 1 ст. 23 ГК РФ указывается, на право гражданин заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Данное право возникает с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Определение мы находим в федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [3], в котором говорится, что индивидуальным предпринимателем является физическое лицо, внесенное в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и которое, осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ст.4).

Похожее определение дает Трудовой кодекс РФ (п.5 ст.20 ТК РФ), где индивидуальный предприниматель указывается как физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В трудовом законодательстве по своему правовому статусу к индивидуальным предпринимателям приравниваются другие субъекты, каждый из которых имеет свои особенности: частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты и другие

лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.

Индивидуальный предприниматель, являясь специальным субъектом, обладает рядом специфических черт. Данная деятельность регулируется, нормами Гражданского кодекса РФ, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (ч. 3 ст. 23 ГК РФ). Индивидуальный предприниматель, отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, за некоторыми исключениями (ст. 24 ГК РФ).

Государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя является обязательной. Установлены особые основания для прекращения деятельности лица как индивидуального предпринимателя. Так, например, достаточно принятия им решения о прекращении деятельности.

Гражданско-правовые особенности индивидуального предпринимателя отражаются в трудовом законодательстве, регулируя определенную сферу трудовых правоотношений. В нее входят в обязательном порядке трудовая правосубъектность индивидуального предпринимателя, которая предусматривает в том числе и его ответственность, обусловленную влиянием двух отраслей права: гражданского и трудового. Таким образом, ответственность работодателя индивидуального предпринимателя является дифференцированной [4, с.304-307].

Для того чтобы определить трудовую правосубъектность работодателя используют в основном 2 критерия: формальный и материальный.

Под формальным критерием следует понимать регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, что будет являться фактом, удостоверяющий его существование как субъекта права. Под вторым критерием подразумевается наличие у работодателя имени, имущества, цели деятельности, которые обеспечивают работодателю вступать в трудовые отношения и исполнять обязанности.

Как индивидуальный предприниматель физическое лицо имеет право использовать труд наемных работников. Гражданин может быть работодателем с 18 лет, то есть, с момента возникновения полной гражданской дееспособности.

В некоторых случаях это возможно и ранее, до достижения 18 лет. В ст.21 ГК РФ предусматривается, что гражданин, не достигший 18 лет, приобретает дееспособность в полном объеме в случаях его вступления в брак.

Таким образом, физические лица, вступившие в брак до 18 лет, могут быть работодателями.

В соответствии со ст. 20 ТК РФ работодателями могут быть и граждане в возрасте от 14 до 18 лет, при наличии двух условий: собственного заработка, стипендии, иных доходов и письменного согласия своих законных представителей (родителей, опекунов, попечителей).

Работодателей индивидуальных предпринимателей следует отличать о работодателей-физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, которые обладают совершенно иной трудовой правосубъектностью. Для регулирования правоотношений с их участием, в ТК РФ предусмотрена глава 48.

Реализация индивидуальным предпринимателем своей работодательской правосубъектности осуществляется, на наш взгляд, с момента приема на работу первого наемного работника и заключения с ним трудового договора. В связи с этим, возникает вопрос о возможности передачи данного права другому лицу: представителю. Ни прямых указаний, ни запретов ТК РФ и трудовое законодательство не содержит, то есть, отсутствует правовое регулирование данного вопроса.

Ограничение права работодателя – индивидуального предпринимателя на передачу части своих полномочий может стать нарушением прав работника (ст. 21 ТК РФ). Работодатель не всегда имеет возможность лично заключать трудовой договор, подписывать приказ, либо увольнять работника и т.д. Если его право на представительство ограничить, то работник будет ждать, когда для него найдется время у работодателя. Начав работу без оформления, в связи с отсутствием работодателя, он

окажется в невыгодном положении, что будет считаться нарушением его трудовых прав. Если работник увольняется по собственной инициативе, то отработав положенный срок, он имеет право на получение трудовой книжки и полного расчета. Если работодатель отсутствует по уважительным причинам, будет ограничено право работника, то есть, будет незаконное лишение работника возможности трудиться [5, с.34-39], так как без увольнения он не сможет трудоустроиться в другом месте.

того, ограничение прав на представительство для работодателя, будет нарушением его прав, предусмотренных ст.22 ТК РФ.

В данном случае действует принцип, что не запрещено, то разрешено. Учитывая. Что многие особенности трудовой правосубъектности работодателя индивидуального предпринимателя обусловлены действием норм гражданского законодательства, а институт представительства является межотраслевым, следует признать, на наш взгляд, право индивидуального предпринимателя на представительство в трудовых правоотношениях.

Таким образом, индивидуальный предприниматель приобретает трудовую правосубъектность с момента его государственной регистрации в установленном законом порядке. Заключая трудовой договор, он становится субъектом трудовых правоотношений и приобретает права и обязанности работодателя.

***

1. Курс российского трудового права. В 3 т. Т. 1.: Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. -. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996.-573 с.
2. Савин В.Т. Влияние дуализма правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства на возможность привлечения его к материальной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. N 4.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) //СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
4. Адриановская Т.Л., Баева С.С. Дифференциация ответственности в трудовом праве // Современная научная мысль. 2017. № 6.
5. Адриановская Т.Л. Ответственность работодателя за незаконное лишение работника возможности трудиться //Очерки новейшей камералистики. 2013. №1.

Сабиров И.И.

Практические проблемы осуществления залога транспортного средства

Казанский Федеральный Университет
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-85
idsp: ljournal-03-2019-85

Аннотация

Актуальность данной статьи заключается в повышении недобросовестных сделок, связанных с движимым имуществом. Целью является защита интересов добросовестных покупателей на рынке движимого имущества. Умозаключением данной статьи служит то что лица, приобретающие имущество находящиеся в залоге, рискуют потерять свои средства и для исключения таких случаев, необходимо повысить компетентность граждан в данном вопросе.

Ключевые слова: Залог транспортных средств, залогодержатель, реестр залога имущества

Abstract

The relevance of this article is to increase unfair transactions involving movable property. The goal is to protect the interests of bona fide buyers in the market of movable property. The conclusion of this article is that those who acquire property in pledge risk losing their funds and to exclude such cases, it is necessary to increase the competence of citizens in this matter.

Keywords: Pledge of vehicles, mortgagee, register of pledge of property

Залоговые отношения в российском праве являются актуальными в ходе всей его истории. Институт залога был известен еще Римскому праву. Данные отношения назывались «закладом». Однако в ходе развития права залоговые отношения стали более сложными – появились специализированные виды данных отношений, каковым и является залог транспортного средства.

С переходом российского законодательства к регулированию рыночных отношений, залоговые отношения приобрели новую значимость в нашей стране.

Основным нормативным актом, регулирующим залог транспортного средства, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ), а именно статья 339.1. «Государственная регистрация и учет залога».

Не менее важным нормативным актом являются «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», в которых описывается порядок регистрации залога транспортного средства.

Именно вышеописанные нормативные акты являются основными в ходе регулирования правоотношений в сфере института залога. Особый интерес у автора вызывает залог транспортного средства.

Залог транспортных средств является способом обеспечения надлежащего исполнения обязательств. С его помощью проще произвести принудительное взыскание.

Взыскание происходит в судебном порядке, если иное не предусмотрено договором между залогодателем и залогодержателем.

Институт залога имеет ряд проблем, одной из которых является практическое осуществление залога транспортного средства.

Стоит отметить, что законодателем не определено понятие осуществления залога транспортного средства. При этом на практике существует такое понятие как «осуществление права залога». Под этим понятием подразумевается обращение залогодержателем взыскания на предмет залога для получения удовлетворения его требований по обеспечиваемому обязательству.

В зависимости от условий договора, закладываемое транспортное средство может оставаться как в пользовании залогодателя, так и переходить к кредитору в хранение на период действия кредитного договора. Во втором случае для обеспечения сохранности транспортное средство должно быть помещено на охраняемую автостоянку на весь срок действия кредитного договора. Таким образом сохранность предмета залога целиком и полностью ложится на плечи залогодержателя. В том же случае, если транспортное средство остаётся в пользовании заёмщика, на его имя оформляется доверенность. Но именно данный вариант порождал проблемы для залогодержателя. Так типичной остается ситуация, что залогодатель берет в банке кредит, закладывал под обременение транспортное средство, оставляя его у себя в пользовании, однако спустя некоторое время продает его третьему лицу и соответственно перестает выплачивать кредитные обязательства. При этом согласно ч.1 ст. 353 ГК РФ (Гражданского кодекса Российской Федерации), «в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется. Правопреемник залогодателя приобретает права и несет обязанности залогодателя, за исключением прав и обязанностей, которые в силу закона или существа отношений между сторонами связаны с первоначальным залогодателем».

Здесь стоит также отметить, что Гражданский кодекс запрещает какие-либо сделки с заложенным имуществом без согласия залогодержателя.

Введение в действие реестра залога движимого имущества, а именно ч.4 ст.339.1 ГК РФ явило в российскую правовую систему такое понятие как «презумпция недобросовестности», которая проявляется в отсутствии защиты на взыскание транспортного средства предмета залога у покупателя, который не проверил состояние транспортного средства в реестре, либо же приобрётший предмет с непогашенной записью.

Автор предлагает вниманию читателя пример судебного решения, в котором судья ссылается на «презумпцию недобросовестности».

Так, 22 июня 2015 года Якшур-Бодьинским районным судом Удмуртской Республики было рассмотрено исковое заявление ООО «Рога и копыта» к Петрову П.П. об обращении взыскания на предмет залога. ООО «Рога и копыта» предоставляло Иванову И.И. кредит на приобретение транспортного средства и в целях обеспечения кредитного договора был заключен договор залога данного транспортного средства. Неоднократно нарушая графики платежей, ответчик в нарушение условий договора залога № от 18.11.2011 года продала находящийся в залоге автомобиль Форд «Фокус». Новым собственником предмета залога стал Петров П.П. Истец аргументировал, что общим правилом, характерным для залоговых правоотношений, является наличие права следования, которое заключается в том, что при отчуждении заложенной вещи право залога следует за вещью, а у лица, которое приобрело вещь, возникают залоговые обременения. С переходом права собственности на заложенное имущество кредитор (залогодержатель) не утрачивает право на удовлетворение своих требований за счёт заложенного имущества. Ответчик, в свою очередь, указывал на то, что он не был оповещен о том, что транспортное средство было заложено по кредитному договору. Суд пришел к выводу, что Иванова И.И. не имела право продавать транспортное средство без согласия залогодержателя. Однако переход права собственности не прекращает право залога, а правопреемник залогодателя становится на его место. При этом каких-либо исключений, позволяющих освободить лицо, приобретшее заложенное имущество, от перешедших к нему обязанностей залогодателя на основании того, что при заключении договора купли-продажи оно не знало о наложенных на него обременениях, законом не предусмотрено. Таким образом Суд решил, что исковые требования Общества с ограниченной ответственностью «Рога и копыта» к Петрову П.П. об обращении взыскания на предмет залога удовлетворить в полном объеме.

Таким образом, автор отмечает, что введение реестра залога в полной мере защищает права залогодержателя, так как данный ресурс находится в открытом доступе и любой покупатель может проверить состояние предмета договора купли-продажи. В силу высокой стоимость транспортного средства автор считает, что такая непредусмотрительность со стороны покупателей на поддается логическому объяснению, а поясняется только незнанием правовых инструментов. Тем не менее в вышеуказанном примере права нового приобретателя могут быть защищены в рамках иных отношений - между новым приобретателем (третьим лицом) и бывшим собственником (залогодателем) по поводу возмещения продавцом убытков, причиненных при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи.

Однако, здесь нужно отметить, что в виду низкой правовой грамотности нашего населения, необходимо со стороны государственных органов проводить мероприятия, связанные с пропагандой общедоступных правовых ресурсов, каковым и является Реестр заложенного имущества. В частности, автор предлагает обязать покупателя при регистрации автотранспортного средства в регистрационных органах государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее ГИБДД) предоставлять справку из Реестра залога движимого имущества о состоянии транспортного средства на ряду с другими документами, необходимыми для постановки автомобиля на учет. В том случае, если транспортное средство обременено отношениями в сфере залога, покупатель должен уведомить регистрационные органы ГИБДД о своей информированности по факту нахождения транспортного средства в заложенном состоянии. Автор считает, что данное изменение ликвидирует абстрактный «принцип недобросовестности», а также защитит покупателя транспортного средства от последующих проблем, в виду заложенного состояния транспортного средства. При этом, автор хочет отметить, что на практике, как правило, в договоре купли-продажи транспортного средства присутствует пункт о том, что продавец обязан предоставить покупателю все необходимые документы для постановки транспортного средства на учет. Таким образом, если государство внесет в

перечень документов необходимых для постановки на регистрационный учет транспортного средства еще и справку о его состоянии в Реестре движимого имущества, то права покупателя будут защищены в полной мере.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // "Российская газета. -13.03.1993. – №49. – ст. 357
3. Приказ Минюста России от 17.06.2014 N 129 (ред. от 21.12.2017) "Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата" (вместе с "Порядком ведения реестров единой информационной системы нотариата", утв. решением Правления ФНП от 02.06.2014, приказом Минюста России от 17.06.2014 N 129) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2014 N 32716) // "Российская газета. - 20.06.2014. – №49. – ст. 61.
4. Решение Якшур-Бодьинского районного суда Республики Удмуртия № 2-25/2015 от 22 июня 2015 г. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/epH9oQBES8bw/ (дата обращения: 05.03.2019).

Серегина Е.В.

Отдельные проблемы преступности и мер воздействия на нее

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-03-2019-86
idsp: ljournal-03-2019-86

Аннотация

В статье рассматривается такое социально-негативное явление, дестабилизирующее общество, как преступность, обосновывается важность научно обоснованных мер воздействия на криминогенные факторы. Рассмотрены проблемы противодействия преступности и предложены некоторые пути решения.

Ключевые слова: преступность, криминальные деяния, динамика преступности, криминогенные факторы, противодействие, воздействие на преступность.

Abstract

The article considers such a socially negative phenomenon destabilizing society as crime, substantiates the importance of scientifically based measures of influence on criminogenic factors. Problems of counteraction of crime are considered and some ways of the decision are offered.

Key words: crime, criminal acts, crime dynamics, criminogenic factors, counteraction, impact on crime.

Исторически доказана взаимосвязь преступности и общества, неотъемлемой частью которого являются социальные противоречия, несправедливость и неравенство. К сожалению, минимизация данных обстоятельств, даже в сочетании с научно обоснованным воздействием на криминогенные факторы, способны только их сдерживать, а не исключать. В любом обществе всегда были и всегда будут люди, которые недовольны своим положением или социальным статусом, стремящиеся его изменить с помощью любых средств, даже криминальных.

Возникновение и развитие преступности, социальные, экономические, политические и иные факторы, обуславливающие изменение ее количественных и качественных показателей – неотъемлемая составляющая развития социума. Современная преступность обладает такими свойствами как универсальность и приспосабливаемость к быстро изменяющейся окружающей реальности.

Рассуждая об эволюции преступности, Ю.М. Антонян пишет: «Преступность в истории человечества можно представить в виде змеи, которая движется, не строго прямо, а извилистым и сложным путем. С одной стороны, она остро и живо реагирует на изменения социальной среды, представления людей и их требования, характер их сотрудничества или вражды для того, чтобы защитить чьи-то эгоистические или иные аморальные интересы либо предотвратить угрозу. С другой стороны, преступность твердо и неизменно движется вперед, несмотря на все преграды, которые ей ставит общество, государство и отдельные люди» [1].

Не правильным было бы делать вывод о том, что прогресс способствует криминализации общества. Преступность движется вперед и обновляется вместе с обществом на различных этапах его развития, что требует совершенствования способов воздействия на нее. «Но на цивилизацию вообще ни в коем случае не стоит возлагать надежды в противодействии преступности» – полагает Ю.М. Антонян. «Как оказалось, ее слой весьма тонок и не способен надежно вытравить человеческие пороки. Это доказала, например, нацистская Германия, народ которой всегда справедливо относили к числу просвещенного, что отнюдь не помешало его представителям творить в XX веке неслыханные злодеяния» [1].

Приходиться констатировать, что криминальные деяния органически присущи цивилизованному обществу. Справедливо в этом отношении утверждение Э. Дюркгейма: «Преступность – обычное явление, в силу того что общество без преступности совершенно невозможно» [2].

Если углубиться в смысл такого восприятия преступности, то можно осознать тот факт, что современный мир ему полностью отвечает. Отталкиваясь от сути приведенного выше суждения можно описать криминогенную ситуацию, сложившуюся в XXI веке.

Во-первых, высказывание Э. Дюркгейма нашло историческое подтверждение – преступность всегда была, есть и будет и это является огромной проблемой человечества. Почему ее нельзя искоренить? Прежде всего, потому что неизвестны истинные причины ее устойчивости, многие факторы обуславливают ее развитие и далее: это и социально-психологическое состояние современного общества, уровень жизни отдельных стран, различные военные конфликты и прочие предпосылки.

Во-вторых, несмотря на то, что сформирована правовая база и контролирующие правоохранительные органы, влияющие на смягчение уровня преступных посягательств, не создан четкий механизм противодействия преступности. Для начала требуется определиться с предпосылками, устранить их, а когда уже не будет повода, то и не наступит общественно опасное следствие. Реализовать данный механизм сдерживания проблематично, следовательно, крайне сложно улучшить криминогенную обстановку как в отдельной стране, так и во всем мире. Усугубляет ситуацию излишне криминализированное законодательство. В средневековье инквизиция считалась нормой, а в современный период совершение действий, причиняющих физическую боль, административно и уголовно наказуемо.

На состояние преступности влияет множество факторов, под воздействием которых она развивается и крепнет. Относительный и абсолютный рост преступности в мире наблюдается с конца XX века. В.В. Лунеев, изучив тенденции развития преступности в мире и России, сделал ряд прогнозов. Он отмечает: «с каждым годом, общая криминогенная картина мира ухудшается, прогнозы, которые дают специалисты не утешительные. Все больше стран задействованы в экономические провокации, в искусственно созданный экономический кризис, коррупционные ситуации, кроме того, многие государства втянуты в военные действия. Прирост преступности будет находиться в районе 3-5 % в год и более. На рост преступности в мировом масштабе, во многом, окажет влияние глобализация негативных экономических факторов» [3].

Данный прогноз сбылся с высокой точностью, как и тот, который указывал на возможные последствия политического и гражданского кризиса 2014 года – значительный

рост преступности. Действительно, события 2014 года, связанные с установлением статуса Донбасса, укреплением территориальных границ России и Украины значительно обострили ситуацию, существующую в современном мире. Действия, совершаемые на территории Донецкой и Луганской областей, значительно влияют на общую картину преступности, политические и экономические отношения ряда стран. Негласно в этот конфликт втянуты Россия, США и Европейский Союз.

Украина не единственная страна, которая ведет боевые действия. Случаи военных конфликтов высокой интенсивности возобновились и в других странах – Ираке, Ливии, Йемене, Сирии.

Россия находится сейчас в трудной экономической, финансовой и социальной ситуации. Сложный характер как внутри самого государства, так и во внешних отношениях со стратегическими партнерами с Европой и Америкой, обостряет проблему, связанную с преступностью и возможностью ее предупреждения.

Эпидемией, прогрессирующей во времени и в пространстве, является терроризм. Все чаще по местным телеканалам, посредством СМИ и других путеводителей информации, сообщают о совершенных террористических актах. Как отмечает, А. Г. Безверхов: «на рубеже XX-XXI вв. терроризм перешел из разряда сравнительно нечастых и нераспространенных деяний в чуть ли не повседневное и повсеместное явление. Он создает угрозу безопасности каждой страны и человечества в целом. Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающих разнообразные формы и угрожающие масштабы» [4].

Устойчивой тенденцией является снижение уровня преступности, несмотря на некоторую стабилизацию ее объема в отдельные годы. В настоящее время число ежегодно регистрируемых преступлений колеблется в пределах двух миллионов преступлений. Так, в 2010 г. было зарегистрировано 2 628,8 тыс. преступлений; в 2011 г. – 2 404,8; в 2012 г. – 2 302,2; в 2013 г. – 2 206,2; в 2014 г. – 2 190,5; в 2015 г. – 2 352,1; в 2016 г. – 2 160,1; в 2017 г. – 2 058,4 [5].

В 2018 г. зарегистрировано около 1 991 532 тыс. преступлений, что примерно на 3,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Уменьшение числа зарегистрированных преступлений отмечено в 60 субъектах Российской Федерации. Значительное сокращение преступности фиксируется в Чеченской Республике, Республике Тыва, Сахалинской и Вологодской областях, в Красноярском крае.

В целом по России более чем на 22 % сократился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений. Их число уменьшилось с 229 тыс. до 222 тыс. Обратная ситуация наблюдается в Псковской области, где количество таких деяний увеличилось почти в два раза, а также в республиках Хакасия, Саха (Якутия), Кировской, Иркутской областях [6].

Изменение динамики преступности напрямую зависит от экономики, политики, культуры, международных отношений и других направлений жизнидеятельности общества. Основополагающее значение имеют нравственные и психологические признаки личности, при этом критичны существующие в ней противоречия, т.к. способны вызвать тяжелые криминальные последствия. На устойчивость преступности оказывает влияние запоздалое развитие мер контроля над ней, что обусловлено несовершенством существующих направлений воздействия на нее.

Криминогенные детерминанты охватывают всю большую область общественных отношений, приобретают ярко выраженный системный характер и сказываются на качественных изменениях преступности, темпах ее роста, увеличении уровня криминальной виктимизации. Преступность, сформированная в силу закономерных факторов, в настоящее время угрожает безопасности как российского и всего мирового сообщества.

Противодействие преступности одна из проблем, существующих в современном обществе. Она тревожит и заставляет беспокоиться человечество уже не одно столетие. В уголовном праве, криминологии, иных научных отраслях непрерывно осуществляется

поиск приемлемых приемов воздействия на нее. В какие-то времена такой отбор приносил ощутимые успехи, в другой временной период не приводил к серьезным и положительным результатам. Недопустимо прекращать такой поиск и в дальнейшем, иначе последствия разрушительны.

***

1. Антонян Ю.М., Звизжова О.Ю. Преступность в истории человечества: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология / В книге: Социология преступности (криминология). Основы общей теории / Отв. ред. Шишив О.Ф. - М.: Содействие новый век, 2001. – 239 с.
3. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с нею в России // Государство и право. – М.: Наука, 2004. – № 1. – С. 5 - 18.
4. Безверхов А. Г. «Терроризм» и «террористический акт»: юридико-технический анализ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки. Материалы XX Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск. Ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. Ч. 3. – С. 54 - 67.
5. Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987 (Дата обращения: 13.11.2018)
6. Официальный сайт Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1423882/ (Дата обращения: 13.11.2018)

Скопенко О.Р.

Институт представителей государства в органах управления хозяйственных обществ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/lj-03-2019-87
idsp: ljournal-03-2019-87

Аннотация

В статье анализируются особенности института представителей государства в органах управления хозяйственных обществ. Реализация права государства на участие в управлении хозяйственными обществами осуществляется с помощью представителей государства в органах управления данных обществ. Автором исследуются основные положения, положительные и отрицательные стороны такого представительства.

Ключевые слова: государственные и муниципальные служащие, профессиональные поверенные, профессиональный директор, независимый директор.

Abstract

The article analyzes the features of the Institute of representatives of the state in the management bodies of economic societies. Implementation of the right of the state to participate in the management of economic societies is carried out with the help of representatives of the state in the management bodies of these companies. The author investigates the main provisions, positive and negative sides of such representation.

Keywords: state and municipal employees, professional attorneys, professional director, independent director.

На сегодняшний день в условиях политической и экономической напряженности в стране участие государства в управлении хозяйственными обществами приобретает особую значимость и актуальность. В этой связи одной из задач, возникающей перед государством, является обеспечение инвестиций в компании, функционирующие на его территории с целью извлечение прибыли, направленной на решение стратегически важных и социально значимых задач государства, основными из которых являются

обеспечение обороноспособности и безопасности государства, защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан.

С одной стороны, исследователи в области корпоративного права поддерживают участие государства в работе крупных корпораций и выделяют следующие основные цели такого участия. Во-первых, это государственные инвестиции в развитие отдельных отраслей экономики и отдельных регионов. Во-вторых, создание дополнительных рабочих мест, производство социально значимых товаров и услуг по цене ниже рыночной. Кроме того, участие государства в управлении корпорациями обеспечивает его контроль над стратегически важными отраслями экономики, формирование государственного бюджета из прибыли хозяйственного общества.

С другой стороны, трудно не согласиться с мнением доктора юридических наук Макаровой О.А. о том, что государству целесообразно выступать собственником только в тех компаниях, деятельность которых направлена на осуществление общегосударственных целей, решение публичных задач в интересах всего общества. В других случаях такое участие нецелесообразно.

Таким образом, ввиду своего публично-правового статуса, государство участвует в корпоративных правоотношениях, как для пополнения федерального бюджета, так и в целях контроля безопасности, обороноспособности, а так же защиты интересов всего общества.

Реализация права государства на участие в управлении хозяйственными обществами осуществляется с помощью представителей государства в органах управления данных обществ.

Вопросам представительства в гражданском законодательстве посвящена глава 10 ГК РФ. На основании ст. 182 ГК РФ можно определить понятие «представитель». Так в качестве представителя может выступать лицо, действующее при совершении сделки от имени другого лица (представляемого), осуществляющее при этом необходимые для ее совершения действия на основании письменного разрешения (доверенности). Следует отметить, что в силу Закона о приватизации представительство может быть добровольным и обязательным. С одной стороны, согласно ст.38 Закона о приватизации имеет место обязательное представительство, когда представителями государства выступают государственные или муниципальные служащие, назначенные уполномоченным государственным органом. В данном случае функции представителя регламентированы трудовым договором или государственным контрактом.

С другой стороны, согласно ст. 39 Закона о приватизации представителями государства могут быть и иные лица. К таковым относят так называемых «профессиональных поверенных» (профессиональные директора) и независимых директоров, кандидатуры которых предлагаются Российской Федерацией как акционером для избрания в совет директоров. В случае представительства «профессиональных поверенных» исследователи в области корпоративного права определяют договор государства с профессиональным директором как договор поручения. Описанное выше представительство называется добровольным.

Отмечая особенности представительства государственных или муниципальных служащих, обратим внимание на то, что в своей деятельности они руководствуются Положением Правительства РФ от 3 декабря 2004 года № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» (ред. от 03.02.2018 г.).

По представлению Министерства экономического развития и торговли представителей назначает Правительство РФ. По согласованию с соответствующим федеральным агентством или федеральным органом такое представление готовит Росимущество. Следует отметить, что представители государства голосуют на основании письменных директив государства - письменного документа, в котором выражается воля

акционера - Российской Федерации, субъекта РФ или иного публично-правового образования, выдаваемого для голосования на общем собрании и (или) совете директоров акционерного общества с государственным участием.

Обратим внимание, что функции и права представителя государства, управляющего контрольным пакетом акций и не являющимся таковым, отличаются. Так, когда государство не является контролирующим акционером, роль других акционеров значительно возрастает. В этом случае не все предлагаемые им решения принимаются собранием акционеров или советом директоров, чего не скажешь о противоположной ситуации, когда государство обладает контрольным пакетом акций.

Тем не менее, как исследователи в области права, так и экономисты считают институт представительства государственных или муниципальных служащих малоэффективным и связывают это с их незаинтересованностью в результатах деятельности в акционерных обществах с государственным участием. Так, являясь дополнительной нагрузкой к своим основным обязанностям, возникает отсутствие ответственного подхода к осуществлению функций представительства, возможности проявления инициативы. Кроме того, существует проблема качества управления обществами. Она вызвана представительством государственных служащих в советах директоров одновременно нескольких хозяйственных обществ (в десяти и более). Еще одной причиной неэффективности участия государственных или муниципальных служащих в собраниях акционеров и в советах директоров, как правило, является отсутствие учета отраслевых особенностей обществ, их финансово-экономического состояния, представлений о перспективах их развития. Кроме того, обратим внимание на непрозрачность процедуры номинирования и назначения директоров. Связано это с тем, что решения по данному вопросу принимается государством без участия других ключевых акционеров и совета директоров компании.

Поэтому многие исследователи в области корпоративного права отдают явное предпочтение профессиональным директорам, которые, как правило, отличаются определенным набором знаний и опытом корпоративного управления. Кроме того, на сегодняшний день актуальна и практика привлечения для управления в хозяйственные общества независимых директоров. Однако доля этих представителей в компаниях с государственным участием в России на сегодняшний день пока незначительна.

Тенденции полного отказа от представительства государственных служащих в советах директоров хозяйственных обществ с участием государства в пользу профессиональных и независимых директоров поддерживаются и Президентом РФ В.В.Путиным «в целях повышения прозрачности, эффективности управления и роста капитализации компании».

Говоря о критериях независимости директора, важно обращаться к Закону об АО, а также Постановлению Правительства РФ от 31 декабря 2010 г. №1214 «О совершенствовании системы управления открытыми акционерными обществами, акции которых находятся в федеральной собственности, и федеральными государственными унитарными предприятиями».

П.3 ст.83 Закона об акционерных обществах определяет понятие «независимый директор». Это член совета директоров общества (наблюдательного совета), который в течение одного года не занимал должности в органах управления соответствующего акционерного общества, управляющей организации. Кроме того, независимый директор не может являться родственником руководящих работников в таком обществе, а так же аффилированным лицом (за исключением члена совета директоров (наблюдательного совета)).

Однако среди исследователей в области корпоративного права не существует однозначного мнения о привлечении независимых директоров. С одной стороны, выделяются достоинства такого института. Во-первых, наличие независимых директоров в совете директоров говорит о высоких стандартах корпоративного

управления компании. Во-вторых, способствует улучшению качества принимаемых хозяйственным обществом решений, выработке независимых суждений, своевременному и полному раскрытию информации перед акционерами, проведению эффективного контроля над работой менеджмента. В-третьих, повышению доверия и заинтересованности иностранных инвесторов к участию в российских компаниях с государственным участием.

Однако, с другой стороны, возникает серьезная проблема в конфликте интересов управления компаниями со стороны хозяйственного общества и государства. Так, например, с одной стороны, независимый директор должен действовать в интересах акционерного общества, а с другой стороны, его делегировало в совет государство, и, следовательно, он должен представлять интересы государства.

Подводя итог, важно отметить, что отношение к институту представителей государства в совете директоров хозяйственных обществ весьма противоречиво. Однако полагаем, не стоит полностью отказываться от государственного представителя. Данный институт оправдан с точки зрения защиты интересов государства как акционера, а ввиду публичных целей деятельности хозяйственных обществ с участием государства, защиты интересов всего общества.

Безусловно, независимые директора являются прогрессивным инструментом корпоративного управления. Однако, в совет директоров (наблюдательный совет) акционерных обществ с участием государства для соблюдения баланса интересов, как государства, так и самого хозяйственного общества, должны привлекаться в равной пропорции, как государственные представители, так и независимые директора.

Для повышения эффективности корпоративного управления акционерными обществами с государственным участием необходимо расширить полномочия представителя государства. Поэтому было бы целесообразным установить их полную материальную ответственность за принимаемые решения, сократив перечень вопросов, необходимых согласовывать с органами государственной власти. Кроме того, как отмечает доктор юридических наук О.А. Макарова «на нормативно-правовом уровне необходимо определить профессиональные требования к представителям государства с учетом специфики сферы деятельности хозяйственного общества».

Удачным, на наш взгляд, видится предложение профессиональной подготовки представителей, которая может проводиться профессиональными сообществами в виде семинаров по корпоративному управлению.

***

1. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 4. — Ст. 251.
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 30 января 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 22.06.2017)// Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.
4. Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»): Постановлению Правительства РФ от 03 декабря 2004 г. №738 (ред. от 03.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 50. —Ст.5073.
5. О совершенствовании системы управления открытыми акционерными обществами, акции которых находятся в федеральной собственности, и федеральными государственными унитарными предприятиями: Постановлению Правительства РФ от 31 декабря 2010 г. №1214 (ред. от 19.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 3. —Ст.550.
6. Макарова О.А. Корпоративное право. М.: Волтерс Клувер. 2005. — 420 с.
7. Липич Д.В., Цуканова Е.Ю. Корпоративный конфликт как неотъемлемый элемент корпоративных отношений в Российской Федерации // Сборник научных трудов Наука России: цели и задачи. 2018. С.7-10.
8. Влад А.С., Цуканова Е.Ю. Государственная корпорация// Научный альманах. 2018. № 4-1(42).С.211-215.

Сумкина Н.А.

От комиссии по правам человека до совета по правам человека. Сравнительная характеристика

Уральский Государственный Юридический Университет (Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/lj-03-2019-88
idsp: ljournal-03-2019-88

Аннотация

В статье рассматривается история становления Совета по правам человека, предпосылки его создания, структура и деятельность.

Ключевые слова: международное право, Комиссия по Правам Человека, ООН, права человека, Совет по Правам Человека, защита прав человека.

Abstract

The article discusses the history of the human rights Council, the prerequisites for its establishment, structure and activities.

Keywords: international law, Commission on Human Rights, UN, human rights, human Rights Council, protection of human rights.

ООН была создана под влиянием ужасов Второй Мировой Войны и для дальнейшего международного сотрудничества, сосредоточив внимание на установлении и поддержании мира во всем мире и глобальной безопасности.

Возможно, именно это сильное влияние истории на ее договоры и декларации не позволяет системе ООН охватить кризис в области прав человека, стоящий перед сегодняшним миром во всей его полноте, и впоследствии вызвало необходимость реформ в некоторых областях.

Будучи единственной наиболее заметной связующей нитью, проходящей через огромное число государств-членов, ООН проявляет особую осторожность при определении прав дипломатическим путем. Пытаясь учесть различные экономические, социальные, политические и культурные различия и историю, большинство деклараций Организации Объединенных Наций являются широкими и не столь полезными для государств-членов, как региональные учреждения. Это, однако, не умаляет того факта, что ООН затрагивает больше людей и стран, чем любое региональное учреждение.

Система Организации Объединенных Наций по защите прав человека использует три различные стратегии защиты и обеспечения соблюдения прав человека:

Во-первых, она сосредоточена на установлении и поддержании международных стандартов посредством своих юридически обязательных договоров и необязательных деклараций, соглашений и документов. Во-вторых, она ориентируется на специалистов в различных областях прав человека и специальных докладчиков по вопросу о поощрении и защите прав человека. В-третьих, система ООН предоставляет добровольный фонд для консультативного обслуживания и технической помощи в области прав человека.

Совет по Правам Человека ООН - это межправительственный орган в рамках системы Организации Объединенных Наций по защите прав человека и вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН. Он работает в тесном сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и использует специальные процедуры ООН.

Совет по Правам Человека является преемником Комиссии по правам человека (КПЧ) ООН и был учрежден Генеральной Ассамблеей в результате принятия 15 марта 2006 года резолюции подавляющего большинства (A/RES/60/251). КПЧ вспомогательный орган Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС) и является главным и наиболее важным международным форумом Организации Объединенных Наций, занимающимся защитой и поощрением универсальных прав человека. Управлению Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека также оказывается содействие в выполнении его основных задач.

Совет по Правам Человека предназначался для изучения, мониторинга и публичного представления докладов о положении в области прав человека в конкретных странах или территориях (известных как страновые процедуры или мандаты), а также об основных явлениях нарушений прав человека во всем мире (известных как тематические процедуры или мандаты).

Когда создавался Совет по Правам Человека ООН, было ясно, что он будет представлять собой структуру, которая будет гарантировать защиту прав человека путем расширения сферы предлагаемой защиты и в то же время сохранять суверенитет рассматриваемого государства (государств). Тем самым он становится более сильным и компетентным органом, чем ныне упраздненная Комиссия по Правам Человека.

СПЧ ООН должен выполнять свою роль главного органа по защите прав человека путем принятия пакета мер по институциональному строительству. К числу стратегий, принятых СПЧ ООН, относятся Универсальный периодический обзор, Консультативный комитет (который должен был предоставить Совету экспертные знания по всем вопросам прав человека во всем мире) и процедура рассмотрения жалоб (позволяющая доводить жалобы о нарушениях прав человека до сведения Совета).

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о Совете по Правам Человека ООН и необходимости проведения в нем реформы, необходимо указать причины упразднения КПЧ и его недостатки. Это важно, поскольку только в свете недостатков КПЧ можно реально оценить успех Совета.

КПЧ подвергся серьезной критике за состав его членов, поскольку некоторые из них имели сомнительные показатели в области прав человека, включая государства, представители которых были избраны председателем комиссии.

КПЧ также подвергся критике за то, что он стал платформой для политических перекрестных огней. Там, где большинство заседаний посвящено политическим переговорам, а комиссия редко принимает активное участие в обсуждении вопросов прав человека.

Многие группы активистов неоднократно выражали озабоченность в связи с членством стран, в которых имеются обширные данные о нарушениях прав человека. Эти страны не только выступают против резолюций этой комиссии, запрещающих нарушения прав человека, но и усугубляют ситуацию, косвенно поощряя деспотизм и внутренние репрессии.

Соединенные Штаты также внесли большой вклад в упразднение КПЧ, смело заявив, что КПЧ проявляет нежелание решать реальные проблемы в области прав человека. В ответ на это Соединенные Штаты в 2002 году были отстранены от работы комиссией многими государствами, которые сами виновны в серьезных нарушениях прав человека.

Комиссия добавила оскорбление к ущербу, предоставив основания для критики за предвзятость в отношении Израиля. 15 апреля 2002 года комиссия одобрила резолюцию, подтверждающую право палестинцев на борьбу с Израилем “всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу” в целях достижения независимости, являющейся целью ООН.

Хотя все вышеупомянутые недостатки способствовали упразднению КПЧ, последняя капля, возможно, выпала в 2004 году, когда на 60-й сессии комиссия подверглась критике за несоблюдение стандартов Устава в отношении таких вопросов, как побивание камнями женщин, убийства в защиту чести, увечья и смертная казнь за вероотступничество, единообразно для всех государств-членов. Комиссия также не смогла дать адекватного ответа, когда мусульманские государства-члены отвергли соблюдение стандартов Устава в вышеупомянутых вопросах, заявив, что это является «вмешательством во внутренние дела суверенного государства».

Таким образом, можно видеть, что существует множество причин, которые привели к созданию СПЧ ООН. Новый совет состоит из 47 членов с государствами,

которые избираются подавляющим большинством голосов Генеральной Ассамблеи. Резолюция требует, чтобы государства учитывали предыдущие нарушения прав человека.

Многочисленные правозащитные организации были восхищены реформой КПЧ и созданием нового Совета. Однако вопрос о том, сможет ли новый совет преодолеть недостатки КПЧ, является предметом некоторых дискуссий. Поэтому в следующих нескольких пунктах будет показано, каким образом Совет добился успеха в реформировании политики и недостатков КПЧ.

Среди достижений Совета:

При создании Совета он взял на себя все существующие функции, мандаты и обязанности КПЧ. Однако на совет также ложится дополнительное бремя, поскольку Генеральная Ассамблея желает, чтобы Совет провел обзор и усовершенствовал существующие механизмы наряду с их рационализацией, когда это необходимо. Как видно из обсуждения в этой статье, Совет в значительной степени добился успеха.

Кроме того, в отличие от комиссии, которая собирается раз в год, Совет должен проводить свои заседания три раза в год продолжительностью не менее трех недель. Несмотря на то, что предложение сделать Совет постоянным органом было отвергнуто, на его место была поставлена лучшая замена, просто когда возникнет необходимость, по просьбе одного из членов и с помощью одной трети его членов Совет может собраться вновь.

В отличие от комиссии, которая отчитывалась перед ЭКОСОС, Совет теперь отчитывается непосредственно перед Генеральной Ассамблеей, и это автоматически ускоряет процесс.

В настоящее время совету удалось улучшить свою повестку дня и придать ей большую гибкость. Он также позволяет проводить более целенаправленные обсуждения и определять приоритеты работы

***

1. Совет по правам человека ООН [Электронный ресурс] https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/HRC/Pages/Home.aspx
2. Устав ООН 1945 г.
3. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека / Учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2013. - 135 с.
4. Международная защита прав человека : учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : РУДН, 2017. – 466 с.

Шафигуллина Е.Р.

Недвижимость как объект гражданских прав: к вопросу о терминологии

Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)

doi: 10.18411/lj-03-2019-89
idsp: ljournal-03-2019-89

Аннотация

В данной статье автор анализирует теоретические и практические проблемы понятия недвижимого имущества, рассматривает правовой режим данного имущества, установленный в гражданском законодательстве. По мнению автора, сравнительно-правовое исследование позволяет сделать вывод о том, что понятие недвижимого имущества следует давать за пределами восприятия и толкования признаков самой материальной вещи (объекта). Огромная экономическая и социальная значимость для частных собственников в условиях несовершенной законодательной базы требует более серьезных исследований данной категории, установления ее содержания, определения объектов, входящих в состав недвижимости, критериев выделения объектов недвижимости.

Ключевые слова: Недвижимость, законодательство, объект недвижимости, объект гражданских прав.

Abstract

In this article, the author analyzes the theoretical and practical problems of the concept of real estate, considers the legal regime of this property, established in civil legislation. According to the author, a comparative legal study allows us to conclude that the concept of real estate should be given beyond the perception and interpretation of the characteristics of the material thing (object) itself. The enormous economic and social significance for private owners in the conditions of an imperfect legislative base requires more serious research of this category, determination of its content, identification of objects that make up real estate, criteria for identifying real estate.

Keywords: Real estate, legislation, property, object of civil rights

Ныне действующее российское гражданское законодательство раскрывает понятие недвижимых вещей через перечисление определенных их объектов (ст. 130 ГК РФ [1]). Так называемое целевое назначение любого законодательного определения состоит в том, чтобы обеспечить практическую возможность из категории всех имеющихся предметов и явлений в каждом конкретном случае выделить те объекты, которые непосредственно обозначаются данным определяемым понятием. Подход нынешнего российского законодателя к трактовке понятия недвижимого имущества лишь через перечисление основных его объектов на протяжении многих лет подвергается критике со стороны юристов-практиков.

По мнению исследователей, с учетом всех имеющихся в гражданском законе трактовок, тот или иной объект относится к недвижимости лишь в том случае, если он: а) с одной стороны, непосредственно относится к категории тех объектов, которые прямо перечислены в имеющемся определении, т.е. является, к примеру, участком недр; б) с другой стороны, выступает тем объектом, который связан с землей так, что его перемещение - без так называемого «несоразмерного ущерба его назначению» - объективно не представляется возможным.

Многие современные отечественные ученые выделяют следующие признаки недвижимости: а) это всегда вещь, т.е. это именно предмет материального мира, б) это всегда так называемое «индивидуально-определенное имущество», в) это всегда незаменимое имущество, прямо характеризующееся прочной связью с землей, т.е., как указано выше, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению не представляется возможным, либо же отнесенное к таковым тем или иным нормативным актом.

Как показывает имеющаяся практика, в том числе, правоприменительная, к сожалению, сегодня тех оснований (критериев), которые предлагаются российским законодательством для целей отграничения недвижимых вещей от всех иных объектов, расположенных на земельных участках, вовсе недостаточно. В первую очередь, это проявляется на практике при разграничении объектов недвижимости и так называемых временных сооружений (данный аспект исключительно значим и актуален, прежде всего, для гражданского оборота и защиты прав собственников и пользователей). Это обусловлено тем, что нынешние строительные технологии, с одной стороны, дают реальную возможность без какого-либо ущерба переносить с места на место те здания, отнесение которых к недвижимости вполне очевидно, а с другой стороны, достаточно широко распространены различного рода сборно-разборные объекты (таковыми могут быть как традиционные павильоны, так и значительные по размеру торговые и производственные комплексы). С учетом всех этих обстоятельств, вполне очевидно, что критерий, определяемый как «невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению», все чаще утрачивает свою актуальность. Системное изучение правоприменительной практики регистрации прав на недвижимость наглядно показывает, что разными учреждениями технической инвентаризации фактически идентичные по своей сути объекты в одних случаях признаются недвижимостью, а в других уже нет.

Вместе с тем, именно исторически так сложилось, что понятие недвижимости наиболее прочно связано с землей. Как справедливо отмечается современными

исследователями, «... юридическая квалификация объектов недвижимого имущества в настоящее время нередко сталкивается со сложностями, вызванными многими и многими факторами и причинами. Это и отсутствие четких, законодательно установленных критериев отнесения того или иного конкретного объекта к недвижимому имуществу, и высокая «мобильность» самого понятия недвижимого имущества в действующем российском гражданском законодательстве и в отечественной цивилистике».

Несомненно, вопрос о классификации (типологизации) объектов недвижимости является одним из наиболее запутанных как в правовой литературе, так и в правоприменительной деятельности. Обзор разнообразных, наиболее научно обоснованных, точек зрения на выделение различных классификационных групп, их соотношение мог быть предметом самостоятельного весьма объемного исследования. Между тем, общепризнано, что одним из главных, ведущих, требований к любой классификации является недопустимость пересечений между различными ее звеньями. Для соблюдения подобного требования, классификационные группы должны быть сформированы таким образом, чтобы один и тот же объект не мог быть отнесен более чем к одной выделяемой группе. На основании этого, видный исследователь сферы недвижимости В.А. Алексеев предлагает следующие звенья классификации объектов недвижимости: 1) первое звено в его классификации - земельный участок; 2) второе звено классификации - здания, сооружения и иные объекты недвижимого имущества, которые прочно связаны с соответствующим земельным участком; 3) третье звено классификации - помещения.

Отметим и такой доктринальный момент. В последнее время нередко говорится о таком собирательном понятии, как «аренда коммерческих объектов недвижимости, создающих условия для получения прибыли» [5, с. 55]. В связи с этим, отметим такую особенность. Коммерческие объекты недвижимости общепринято подразделяются на: а) объекты, которые приносят доход (это объекты торговли, гостиницы, развлекательные центры, офисы, гаражи и др.); б) объекты, которые создают необходимые условия для его извлечения (промышленные и индустриальные).

Объекты недвижимости, способствующие извлечению прибыли, в наиболее обобщенном виде, - это здания и сооружения (объекты, промышленного назначения) и предприятия как имущественные комплексы. Наиболее ярким примером здесь может выступать так называемый торговый объект. В этой связи в современной доктрине права обосновывается то обстоятельство, что «Практическая необходимость и целесообразность выделения договора аренды торгового объекта в отдельный его вид (подвид) договора в рамках специального законодательства в сфере торговли не вызывают сомнений. Те или иные положения, прямо регламентирующие порядок заключения и исполнения договора аренды торгового объекта, должны в обязательном порядке включать в себя нормы о безусловном запрете досрочного и, что особенно важно, немотивированного расторжения такого договора по инициативе арендодателя, в том числе, в том случае, если стороны договорного правоотношения ранее согласовали такое положение непосредственно в тексте заключенного договора, прежде всего, в силу того, что данное обстоятельство может повлечь за собой весьма существенные издержки со стороны арендатора, прямо связанные, в первую очередь, с освобождением занимаемой площади и, соответственно, вывозом продукции, с обязательной в таких случаях организацией временного ее хранения, т.д.». Целесообразно, на сегодняшний день, поднять вопрос о публичности такого договора, при этом, следует подчеркнуть, что состав публичного договора будет иметь место в случае определения конкретной цели договора, которая может быть сформулирована как «для целей размещения торгового объекта с целью реализации продукции в розницу».

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1: федер. закон (с изм. от с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Алексеев В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. - М.: Волтерс Клувер, 2015. - 387 с.

3. Соловьев В.В. История формирования понятия «Недвижимость» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2015. - № 2. - С. 55-60.
4. Рягузова С.Е. Объекты недвижимости. Понятие, признаки, виды // Интерэкспо Гео-Сибирь. - 2013. - № 3. - С. 79-83.
5. Грахова Е.В. Аренда коммерческих объектов недвижимости, создающих условия для получения прибыли // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 55-59.
6. Экономика недвижимости. - 4-е изд. / Под ред. А.Н. Асаул. - СПб.: Питер, 2015. -514 с.
7. Белов В.А. Правовое регулирование договора аренды: анализ общего и специального законодательства в сфере арендных отношений // Актуальные проблемы российского права. -2014. - № 7. - С. 143-148.

Для заметок

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№48, 03.2019

Март 2019 г.
Часть 4

SPLN 001-000001-0427-LJ

Подписано в печать 08.05.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.4,37
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович